

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

ССХVI Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№25(216)

г. МОСКВА, 2023

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам ССХVI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 25 (216)
Июль 2023 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам ССХVI студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2023. – № 25 (216) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/25\(216\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/25(216).pdf)

Электронный сборник статей ССХVI студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «История и археология»	5
ПАВЛОВСК ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1922 ГГ.) Диденко Денис Андреевич	5
ДОИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ПАВЛОВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ, ОСНОВАНИЕ ПАВЛОВСКА И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В ПЕРИОД ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ Диденко Денис Андреевич Бунеева Елена Николаевна	12
«ПОЛОСА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЗНАНИЙ» СССР КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ В 1924-1925 ГГ. Татаринцев Александр Юрьевич	21
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1920-Е ГГ. Татаринцев Александр Юрьевич	25
ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. Татаринцев Александр Юрьевич	30
СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1920-Е ГГ.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ Татаринцев Александр Юрьевич	35
К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯН КАК ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИИ В XVII ВЕКЕ Шуляк Кристина Алексеевна	39
Рубрика 2. «Культурология»	42
АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЯ МОРСКОГО ПЕЙЗАЖА В ТВОРЧЕСТВЕ ГОЛЛАНДСКИХ ХУДОЖНИКОВ Ермаков Егор Викторович Гамаюнов Петр Петрович	42
Рубрика 3. «Психология»	48
ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ И ЛИЧНОСТЬ Малявская Дарья Дмитриевна Ткачёва Наталья Николаевна	48

Рубрика 4. «Социология»	54
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕПЦИИ У. БЭКА Турушева Анастасия Сергеевна Верболоз Егор Павлович	54
ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОЦИОЛОГОВ XX–XXI ВВ. Турушева Анастасия Сергеевна Верболоз Егор Павлович	59
Рубрика 5. «Технические науки»	66
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИЗНЕСЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ Быстров Антон Владимирович	66
Рубрика 6. «Экономика»	69
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА Вашков Илья Геннадьевич Кунцевич Виктор Павлович	69

РУБРИКА 1.

«ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ»

ПАВЛОВСК ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1922 ГГ.)

Диденко Денис Андреевич

студент,

Воронежский государственный педагогический университет,

РФ, г. Воронеж

В Воронеже Советы захватили власть 13 ноября 1917 года после образования Военно-революционного комитета, а в Павловске советская власть была сформирована только в феврале 1918 года. По воспоминаниям очевидцев, события разворачивались следующим образом. Василий Тихонович Попов, местный учитель-большевик, вернулся из длительного заключения и начал организовывать вокруг себя других большевиков, сочувствующих и бедняков. Созданная им группа решила отстранить от власти заговорщиков-соглашателей, и в конце февраля 1918 года в двухэтажном доме кондитера Леханьянца был организован большой митинг. Агенты буржуазии сделали все возможное, чтобы украсить свою систему. Они говорили, что землю надо покупать, а не отбирать у помещика, и захват земли должен караться законом. Посягательство на чужую собственность недопустимо [6, с. 43].

Крестьянам удалось вернуть себе долгожданную землю. На митингах были приняты резолюции, приветствующие новое правительство как истинно народное. Однако, несмотря на поддержку большинства населения, советская власть поначалу была слаба, влияние компромиссных групп еще ощущалось, сотрудничество с областными центрами было не на высоте, и многие проблемы приходилось решать на месте.

Молодые Советы вступили в тяжелую борьбу со многими врагами: уже в декабре 1917 года жители Павловска были вынуждены активно участвовать в защите завоеваний революции; в ноябре 1917 года на берегах Дона образовался

очаг контрреволюции во главе с А.М. Калединым и его сподвижниками, собранными со всей России. Он объявил программу подавления революционного движения в России. Белоусов, помещик Павловского уезда, решил поддержать движение материально и послал Каледину груз скота и лошадей. Из Павловска на калединский фронт был отправлен отряд красноармейцев-добровольцев. [1, с. 44]

Павловск стал на некоторое время пунктом для остановки будущих деятелей белого движения, которые стремились на юг, в казачий Дон. В начале 1918 года состоялось заседание земского собрания Павловского уезда где сделали следующее заявление: «Советскую власть, большевистскую власть не признавать».

Историк И. Верещагин описал это событие в газете "Маяк Придня" от 15 июля 1964 года следующим образом: «Уже 11 февраля в городе состоялся крестьянский съезд, признавший Союз делегатов рабочих, солдатских и казачьих депутатов как единоличную власть. На съезде присутствовало около 300 делегатов, представлявших 27 борозд; был избран районный совет из 135 членов (по пять от каждой бороздки). Исполнительный комитет состоял из 33 членов. Председателем исполкома Павловского райсовета большевики избрали Попова Василия Тиконовича, а заместителем председателя - А.Ф. Ниельского»

Когда уездный совет начал организовывать старые структуры власти в регионе, такие как исполком, земская продовольственная управа, мировой судья, волостной комитет, военкомат и земельная комиссия, контрреволюционные силы встретили ожесточенное сопротивление [2, с. 116].

Тем временем в Павловске представители местной буржуазии (чиновники, купцы и т.д.) создали «Военно-гражданский трудовой союз» и готовились к свержению советской власти. В Воронежском областном архиве хранится следующий документ: «Понедельник 25 февраля 1918 года. Воронежскому областному министру было сообщено, что в Павловске образовался «Военно-гражданский трудовой союз», насчитывающий около 700 человек, в том числе представителей местной буржуазии (чиновников, купцов и т.д.), и что в него может вступить всякий, пришедший однажды из любопытства. Солдаты местного гарнизона и сознательные квалифицированные рабочие выступают против союза,

но их малочисленность и отсутствие оружия не позволяют им что-либо предпринять. Союз занимает город, увольняет персонал в различных учреждениях и заменяет его своими непригодными к работе членами, собирает деньги и позволяет попрошайничать. Когда III Всероссийский съезд Советов установил диктатуру пролетариата, профсоюзы не доверяли съезду из-за его большевистской ориентации. Им также было запрещено отчитываться перед крестьянским съездом о деятельности III Всероссийского съезда Советов [4, с. 52].

27 февраля, после роспуска «военно-гражданского союза» был организован военно-революционный штаб РККА под началом Дорохина. 17 апреля отряд насчитывал 150 человек. Старые структуры власти были быстро ликвидированы, а на их месте в районе были созданы новые советские властные структуры: В мае 1918 года Павловский уездный Совет создал отделы земельный, продовольственный и трудовой [4, с. 94].

Эти события подтверждают, в каких сложных условиях приходилось действовать неокрепшим и молодым институтам советской власти.

Рабочие, солдатские и крестьянские депутаты Павловского района прилагали все усилия для налаживания экономической жизни в районе: 8 февраля 1918 года, после декрета РСФСР о национализации и передаче морского и речного флота в государственную собственность, председатель Исполнительного комитета Т. Попов издал «Декрет о передаче Народного комиссариата РСФСР государству», Попов и председатель Революционного комитета Милованов вызвали представителей верхнедонских речных пароходов и создали комиссию по национализации флота. Государство получило все суда и имущество, принадлежавшие Верхне-Донскому пароходному обществу, торговой компании братьев Кащенко и лесоторговца Заславского. Кораблям были присвоены новые революционные названия [10, с. 34].

В период с 13 по 20 марта городской совет конфисковал местное Донское пароходство, фабрику Ремпеля, типографию Васильева и дома нескольких помещиков; 18 марта городской совет потребовал от областного совета «решительно пресекать любые попытки агитации против советской власти».

В первые месяцы своего существования Павловский уездный совет работал по следующим схемам:

1. захват власти в районе;
2. создание новых учреждений параллельно с последующей ликвидацией старых
3. Борьба с контрреволюционным движением.

20 марта Советы объявили о принудительном займе буржуазии в размере 500 000 рублей. Средства от этого займа позволили исполкому Павловского Совета рационализировать работу по народному образованию и здравоохранению, улучшить материальное положение медицинских работников, учителей и солдатских семей.

Но вместо мирного труда на верхнем Дону корабелов ждали суровые испытания гражданской войны [11, с. 12].

Уже с первой половины 1918 года власти подавляли крестьянские восстания, по причине жестокой политике по отношению к деревне, в связи с политикой «военного коммунизма» и введению продовольственной разверстки (продразверстка).

Во время гражданской войны Павловск был одним из мест, где шли самые ожесточенные бои. Город неоднократно переходил в руки противоборствующих сторон. Указ Ленина о земле, о трудовом управлении, о разрушении старых и создании новых государственных структур был претворен в жизнь [8, с. 5-22]. Продолжалось переустройство жизни края на основе социализма. Враги революции не отступали, они ненавидели укрепление Советской власти и открыто вели контрреволюционные действия [7, с. 86].

Павловская губерния начала резко развиваться в конце лета 1918 года. Армия Краснова наступала на Дон и заняла южную часть Воронежской области. Положение на линии фронта становилось все более тяжелым. Павловск находился в прифронтовой зоне. Воронежский областной комитет партии направил большевикам в Павловск телеграмму о необходимости принять срочные меры для помощи фронту, объявил область опасной для казаков Белой армии, призвал

бедноту к защите прилегающего к области фронта, объявил всеобщую мобилизацию, вооружив всех бедняков в возрасте от 16 до 50 лет, и предложил лишить кулаков необходимого для фронта. Члены Коммунистической партии были мобилизованы на оборону в соответствии с решением штаба партии. В прифронтовых районах были созданы районные и боростовские военно-революционные комитеты, в руках которых была сосредоточена власть. Крестьяне играли очень важную роль, снабжая войска хлебом и предоставляя им обозы [9, с. 159].

В конце лета 1918 года в Павловск поступил на фронт Богучарский полк.

21 августа в городе состоялось организационное собрание коммунистов-большевиков. Они решили организовать партийные ячейки, среди которых были В.Т. Попов, С.Н. Мозговой, Ликордов, Милованов, Половнев, Якунин, Солдаткин и Чиркин. 23 августа белоказаки ворвались в Верхнюю Гнилушу к председателю Павловского райисполкома Ф.И. Башкирову. Он был арестован и отправлен в Богучар. Там он был расстрелян. 25 августа все учреждения Павловска были эвакуированы в село Нижний Кислый. Сохранился документ "Казаки заняли Мамоны и Гнирси, советские войска отступили - Павловск - Белогорье" (С. Мозговой, неопубликованная книга). Связи с линией фронта нет. Ценности и Павловский Совет были эвакуированы в Нижнее Кисляй" [2, с. 112].

30 августа состоялась партконференция Павловского. Секретарем уездкома партии была избрана М.И. Светлых-Павлова. В связи с тяжелым положением на фронте была организована уездная ЧК под председательством Стауэра.

С этого момента Павловск переходил из рук в руки, то красным войскам, то белым генералам. 1 сентября после конференции Советские органы города Павловск были восстановлены, но 23 сентября армия Краснова вновь заняла город. 25 сентября вновь вернули контроль большевики, а 29 сентября снова оставили. Окончательно советская власть укрепилась в Павловске 28 декабря 1918 года, впоследствии в январе 1919 года был создан Павловская организация РКП(б), затем павловское отделение Комсомола. Павловск потихоньку возвращался к мирной жизни. Но в середине 1919 года было начато наступление

Добровольческой армией под командованием Деникина, а 27 июня был полностью захвачен белыми [11, с. 55].

По воспоминаниям И.С. Шмулаева: «на север от Павловска потянулись бесконечные обозы. Город эвакуировался. Прикрывала отход караульная рота.» [1, с. 132].

В середине июля 1919 года организована 40-я Богучарская экспедиционная дивизия, которой вошел в 103-й Богучарский полк [5, с. 218].

Уже в декабре 1919 г. вся территория Павловского уезда была освобождена частями 40-ой Богучарской дивизии под руководством В.А. Малаховского от деникинцев.

Социалистическое строительство, основанные на демократических принципах, попали под зонтик централизованных и даже военизированных административных органов, и возникла система административного порядка. Первой задачей продовольственных отрядов и монастырей был строгий контроль и мобилизация всех излишков продовольствия для удовлетворения потребностей фронта и голодающих районов. Вскоре, однако, они взяли все под свой контроль. Это привело к следующему результату. Комбеды стали контролировать экономическую собственность всех крестьян. Конведы отменили свободную частную торговлю и взяли под контроль все предприятия: В 1919 году была введена продразверстка. Таким образом, национальная экономика переживала сложный период во время гражданской войны. Крестьянство не оставалось пассивным перед лицом экономической разрухи. Крестьяне выражали свое недовольство эксцессами советской власти: В 1918-1919 годах произошло масштабное крестьянское восстание в Павловске [11, с. 72].

Список литературы:

1. Алексеев В. И Комаров А. Гражданская война в ЦЧО. Документы и материалы. Воронеж, «Коммуна», 1931 г.
2. Ампилов И.Г. «Павловск. Страницы истории».В., изд. Им. Е.А. Болховитинова, 1958г.

3. Апанасенко, З.Е. Тревожные годы / З.Е. Апанасенко. – Павловск : Павловская типография, 2020. – 400 с.
4. Балашов И.Д Аграрное движение в ЦУЧО в 1917 году. С предисл. И под ред. А.В. Шестакова. Воронеж, «Коммуна», 1930. -94 с.
5. Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917-1918 гг.: сб.док. и материалов/под ред. Шуляковского.-Воронеж, 1957.-471 с.
6. Воронков И.Г. Первые месяцы Советской власти в Воронеже и Воронежской области. Воронеж, 1939
7. Габелко Е.И. К истории боевых действий на юге Воронежской губернии весной 1918 года//Из истории Воронежского края.-Воронеж,1977
8. Габелко Е.И., Фефелов В.М. Из истории Красной гвардии Воронежской губернии//Записки воронежских краеведов.-Воронеж,1987.-Вып.3-С.5-22
9. Загоровский В.П., Олейник Ф.С., Шуляковский Е.Г. История Воронежской области: учебное пособие для средней школы.- Воронеж, 1976.-Изд.3-159 с.
10. Краткий очерк из истории города и района. Павловскому с/х техникуму 50 лет./Павловск, 1994 г.
11. Лаппо Д.Д. Они сражались за Советскую власть на Воронежской земле. Воронеж «Коммуна», 1966.

ДОИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ПАВЛОВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ, ОСНОВАНИЕ ПАВЛОВСКА И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В ПЕРИОД ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Диденко Денис Андреевич

студент,

*Воронежский государственный педагогический университет,
РФ, г. Воронеж*

Бунеева Елена Николаевна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент,

*Воронежский государственный педагогический университет,
РФ, г. Воронеж*

Сегодня по крайней мере в России существует много поселений которое именуется Павловском. Но самое кричащее из них находится под Санкт-Петербургом, и на территории Воронежской области. О втором поселении будет посвящена данная статья.

Город Павловск Воронежской области расположен в 156 км от Воронежа в районе 50°27'00 с.ш. и 40°04'00 з.д. [3, с. 109] на пресечении левого берега реки Дон у её впадения в реку Осередь. Климат Павловска Умеренно-континентальный, с умеренными морозами и частыми оттепелями зимой и жарким, влажным летом. Летняя температура в среднем на 1°С выше чем в Воронеже.

Площадь муниципального образования составляет 61,62 км² с населением, по данным на 2021 год, 22 384 человека.

Каждому павловчанину известно, что город был основан Петром Великим в 1709 году.

Но было ли что-то на территории современного Павловского района в допетровские времена и ранее?

По данным антропологии и археологии первые люди, пришедшие на территорию Павловского района, появились около 130-115 тыс. лет тому назад, в эпоху Микулинского межледниковья. В 1980-81 гг. Шевырев и Христофанова нашли фрагмент правой лопатки ископаемого человека в селе Шкурлат-3 [8, с. 56-57]. Они установили, что лопатка принадлежит ископаемому человеку с признаками

верхнепалеолитическими неантропами и неандертальским типом, впоследствии названный «неандерталоидный» компонент.

В 22 км от Павловска расположено село Бабка, именно здесь нашли первую мезолитическую стоянку Затон I датирующую 8-5 тыс. до н.э. Характеризуя данную эпоху можно сказать, что на территории земного шара начинается резкое потепление, изменяется природно-географический ландшафт, погибают многие животные, являющийся основным источником пропитания человека, например, шерстистый носорог и мамонт. С исчезновением последних, людям приходится все более новые виды оружия для охоты на более мелких животных, появляются лук и стрелы, осваивается рыболовство [7, с. 72].

В неолитическую и энеолитическую эпоху (6-5 – 3 тыс. до н.э.) человек переходит к производящему характеру хозяйства – от скотоводства к земледелию. К этому моменту люди изготавливали керамические сосуды используя обжиг с целью повысить качество и прочность продукта. Распространяется шлифование и сверление как один из новых видов обработки камня и ткачество. Появляются такие постройки как глинобитные и каменные дома.

Население Восточной Европы также продолжает преимущественно заниматься земледелием и скотоводством, но находки глиняных сосудов указывает на то, что человек начинает переходить к оседлому образу жизни. Уже в эти эпохи начинает зарождаться социальное неравенство.

На территории Павловского района был обнаружен самый известный многослойный памятник «Черкасская стоянка» (18 км от Павловска) исследованный экспедицией Воронежского и Куйбышевского педагогических институтов с 1979 по 1981 год под руководством А.Т. Синюка [6, с. 77]. При раскопках, здесь были обнаружены предметы всех периодов неолита, начиная с самого раннего – это изделия из камня, кости и керамики. Были также найдены жилища и хозяйственные постройки, что свидетельствовало о долгом пребывании человека на данной территории.

В эпоху бронзы (3-2 тыс. до н.э.) человек впервые создает более совершенные орудия труда из нового искусственно созданного металла – бронзы,

сплава с оловом, алюминием и др. Обработка металла требовала профессионального мастерства, появляются литейщики, занимающиеся выплавкой и обработкой бронзы. В общественной жизни бронзовый век характеризуется развитием социального неравенства, уже в эту эпоху особенно выделяется знать, которых хоронят в курганах – архитектурных сооружениях являющиеся для людей того времени местом отправления религиозных обрядов

На территории Павловского района таких сооружений в эпоху бронзы на данный момент насчитывается 85 памятников и более двух десятков поселений. Самые известные археологические памятники, исследованные экспедицией Воронежского государственного педагогического университета в 1970-е – 1980-е гг. под руководством всё того же А.Т. Синюка, являются Первый и Второй Павловский могильник [5, с. 57-58]. Также можно сказать и о Таганском могильнике, расположенном в селе Лосево, обнаружили и исследовали Ю.П. Матвеев и М.В. Цибин [2, с. 72].

Ранний железный век (1 тыс. до н.э. – V в.) характеризует постепенным вытеснением бронзы и внедрением железа, тем самым орудия труда становятся более прочными. Также в эту эпоху наступает период «холодных степей» следовавший за ним кризис хозяйства в эпоху бронзы и переход к кочевому хозяйству.

Свидетельств железного века на территории Павловского района не очень много. Известно несколько погребений датируемых VIII-VII вв. о н.э., а также фрагменты керамики на Павловском городище и селе Бабка.

С VIII по IV в. до н.э. на территории района вовсю кочевали такие народы как скифы и сарматы. Затем, вследствие Великого переселения народов здесь обосновались гунны, вытеснившие сарматов, а после тут обитали хазары

После прибытия славян в зону Восточно-европейской равнины, на территории Воронежской области проживали Вятичи. Уже к этому моменту появляются постоянные поселения, развивается хозяйство. Дон был богат рыбой, являясь важным источником пропитания. Также они занимались охотой и пушным делом. В районе Павловска таких поселений и находок, подтверждающие

деятельность славян на этой территории не найдено. Павловский район был к моменту XI-XIII вв. незаселенной территорией, только в летнее время в донских степях обитали кочевники, прибывшие с Приазовья и Прикаспия с целью накормить свой скот. После вторжения монголо-татар на Русь, ознаменовывая окончательным формированием «Дикого поля», по причине разорения и покиданием местным населением поселений, современные территории Воронежской области, и Павловской земли в частности, не будут заселены до конца XVI – начала XVII вв. Но в золотоордынскую эпоху на территории района был найден населенный пункт, именуемый как Городище Павловское, находящийся в двух километрах от современного города [4, с. 245].

В период развития объединенного российского государства территория Воронежской области и павловского района с 1596 года понемногу начинают пребывать на земли «Дикого поля» православные украинцы по причине угнетения их по религиозному признаку после подписания Брестской унии между Папой Римским и Речью Посполитой, с целью объединения католической и православной церковью, и управляться Папой.

Вот как писал Богдан Хмельницкий в 1654 году царю Алексею Михайловичу о положении украинцев на территории Речи Посполитой:

«Паны Рада и вся Речь Посполитая на православную Христианскую веру Греческого закона и на святыя Божия восточныя церкви возстали и гонение учинили большое, и от истинной православной Христианской веры учили их отлучати и неволити к своей Римской вере, и в иных местех в Коруне и Литве благочистивыя церкви печатали, а в иных учинили Унию, и всякия над ними гонения и поругания и злости нехристианския чинили. И хотя православную Христианскую веру искоренити и святыя Божии церкви до конца разорити, войска свои на них собрали, и многие города и места, и в тех городах и местах святыя Божии церкви осквернили, и обругали, и разорили, православных Христиан духовного мирского чина и многих невинно замучили...» [1, с. 11].

Первое постоянное «вольное» поселение на реках Осереде и Дона появляется уже с 1685 года, куда переходят целыми слободами украинские

казаки, впоследствии их назовут «черкасами», переселенцами из Черкасского уезда, что за Днепром. На этих землях эти люди несли в основном сторожевую службу, так как с южных степей совершались постоянные нападения на российские территории [3, с. 109].

Глубокая заинтересованность этими землями началась с правления Петра Великого. Хотя и черкасы выполняли свою главную функцию, защиту государственных границ от набегов со стороны крымских татар и прочих кочевых народов, царю, во-первых, не нравилась их так называемая вольница, и, во-вторых, эти слободы не платили налоги государству. Петр Алексеевич решил эту проблему радикальным образом. 23 апреля 1699 года был издан указ о выселении с этих земель черкас и русских, переместили их в другие места проживания, а 1515 дворов построенных к этому моменту были сожжены. Вся процессия длилась весной-летом 1699 года. Но Петр понимал важность этих территорий в указе он писал, что: «В Воронежском уезде реки Битюк и Икорец, с иными реками, которые в реку Битюк впали, и по тем рекам земли и покосы и всякие томашние угодыя и Икорецких жителей переписать и ведать в Приказе Большого Дворца, а поселить на той реке Битюк на прежнем селении, где жили черкасы, дворцовых крестьян.» и вскоре на разоренных землях были построены новые поселения, куда естественным образом насильно отправляли дворовых крестьян на их освоение и укрепление [1, с. 14].

Россия к концу XVII века представляет собой отсталое государство, с неразвитой административно-политической, социально-экономической и военной машиной, которая не менялась вот уже несколько столетий. В геополитическом плане страна не имела выхода к морю (единственный выход к Балтийскому морю был утерян после подписания со Швецией Столбовского мирного договора 1617 года). Тем самым Петр понимал, что коренные преобразования в укладе всей жизни страны нужны, и нужны незамедлительно. Естественно, перовое, чего коснулись петровские реформы – это армия и флот.

Говоря о флоте, то первые ростки его строительства расцвели в Воронеже и Таврове. Именно здесь были построены первые корабли, которые участвовали

в азовских походах 1695-1696 гг., вследствие чего Россия обрела выход к Азовскому морю. Уже во времена азовских походов Петр I обратил внимание на устье реки Осереды впадающего в Дон, устье реки и быстрое течение затрудняли проводить корабли к Дону, и расстояние до Азова было очень значительное. Если от Воронежа до Азова составляет около 600 км, то от места, где царь рассматривал строительство новой верфи уже 440 км. Здесь же от устья реки Осереды сразу же начинался Дон и окрестности были богаты лесом, годным для кораблестроения. И Петр I решил уже было перенести строительство судов из Воронежа и Таврова в устье реки Осереды, в более выгодное и удобное место. Но с бурной реформаторской деятельностью, царь этот проект отложил на неопределенное время [1, с. 15].

Из-за обмеления реки Воронеж и более близкого расстояния к Азовскому морю Петр I все же решается перенести корабельные верфи в устье реки Осереды. В 1708 году царь отправляет письмо Азовскому губернатору Федору Матвеевичу Апраксину с приказом заложить на месте черкасского селения крепость, но по двум причинам это было затруднительно сделать, так как Россия уже восьмой год вела со Швецией войну, она готовилась к Полтавскому сражению, еще вместе с этим восстали казаки под предводительством Кондратия Булавина, следовательно, все ресурсы были направлены на победу над врагом, и подавление бунта, строительство крепости была отложена на второй план [3, с. 110].

После победы над шведами под Полтавой и подавления восстания, интерес к Осередской крепости вновь возрос.

Если обратиться к работе Болховитинова в апреле 1709 года Петр I решил остановиться в этих местах.

Предположительно это было 13 апреля, но в «Походных журналах» Петра за 1706-1709 гг. этот день указан не был. Царь впервые проинспектировал строительство верфи, провел разведку местности на наличие лесов для строительства кораблей, приняв окончательное решение перенести сюда кораблестроение.

Уже с осени 1709 года началось активное строительство судоверфи. С февраля 1710 возобновилась работа по строительству Осередской крепости руками трех тысяч пленных шведов, взятых после победы под Полтавой. Если

описать саму крепость, то И. Ампилов писал: «Эта крепость находилась в западной части поселения на крутом берегу Дона, там, где в него впадает река Осередь.

На самой вершине песчаного холма, с которого просматривалась вся окрестность, была устроена земляная площадка, на которой стояло девять батарей пушек.

Крепость имела очень удобное расположение: со стороны Дона ее защищал обрывистый высокий берег, с северо-запада протекала полноводная река... была окружена рвом и валом, которые тянулись на два с половиной километра, опоясывая крепость с запада, севера и востока. Ров имел глубину до четырех метров.

При выкапывании рвов землю отбрасывали за внутренний край рва, устраивая таким образом вал, или, что-то же самое, насыпь. Минимальная высота насыпи доходила до 8 метров. Вал отделялся от рва бермою, то есть специально устроенной площадкой, чтобы при значительном давлении насыпи на внутреннюю отлогость рва, не происходил обвал. Оборонительный полисад обычно ставился за наружным краем рва или во рву.... Для въезда в крепость были сделаны двое деревянных ворот, окованных снаружи железом. Поселение, расположенное за крепостью, называлось предместьем. Все поселение вместе с самой крепостью было окружено со всех сторон оборонительным полисадом, но уже без рва и вала.» [1, с. 20].

В 1711 году после потери Азова и Таганрога все имущество и сами люди переместились в Осеред. В 1713 году из Таврово переместилось адмиралтейство. Помимо крепости здесь располагались военные пехотные полки (Тамбовский, Елецкий, Павловский, Коротоякский, Козловский).

Также были построены первые шесть деревянных церквей, один из них в 1712 г. Собор святого Апостола Петра и Павла, однако в 1724 году, из-за некачественной постройки он разрушился.

На высоком берегу Дона был построен двухэтажный дворец для Петра, так как он продолжал принимать активное участие в строительстве российского

флота, то его присутствие на производстве должно быть частым. Здесь же помимо кораблей, прямо на месте развивалось литейное дело. А в трех верстах от Павловска расположился государев зверинец и сад.

Как писал Ампилов: «Петр I хотел сделать Павловск не только сильной крепостью с многочисленной артиллерией и пехотными войсками, но и крупным торговым городом.

Из всех уездных городов Воронежской губернии того времени Павловск по своему расположению, неразбросанности и прямолинейности улиц считался одним из лучших городов Воронежского края, уступая только одному Остро-гожску.

Помимо переселившихся посадских (торговых) людей из Азова и Таганрога, в Павловск добровольно приехало много купцов и мастеровых людей из Воронежа, Острогожска и других городов Воронежской губернии.

Огромное количество работных людей на строительстве крепости и корабельной верфи; постройка судов, отливка пушек, мортир, ядер и колоколов на литейном дворе; проход войск через Павловск к Азову и Таганрогу сухопутными и речными путями, когда эти города не были еще отданы туркам; прибытие в Павловск иностранных капитанов, лоцманов, шкиперов, матросов; сосредоточение в одном месте большого количества лошадей для перевозки отдельных деталей судов и строительных материалов из лесосек - все это давало возможность купцам и мещанам города Павловска развить обширную торговлю. По первой переписи населения России 1722 года одних только купцов в городе Павловске было 550 человек. Да кроме их, было еще большое количество простых мещан, не имеющих больших капиталов, которые тоже занимались торговлей. В последние годы жизни Петра I Павловск достиг самого высшего своего расцвета и был одним из лучших уездных городов Воронежской губернии.» [1, с. 28]

Таким образом, можно сделать вывод, что у Павловска удачное географическое положение, не только в природно-климатическом плане, но и в геополитическом.

Строительство крепости именно в устье реки Осередь при впадении в Дон создала удобный ландшафт не только для защиты от набегов крымских татар, но и для начала строительства могучего российского флота. Петр I мечтал, чтобы Павловск стал одним из самых развивающихся городов в России не только в плане военном, но и торговом и культурном, наравне с основанным в 1703 году Санкт-Петербургом.

Список литературы:

1. Ампилов И.Г. Павловск. Страницы истории. - Воронеж: изд. Им. Е.А. Болховитинова, 2009. - 399 с.
2. Березуцкий, В.Д. Курганы на юге Воронежской области. – Воронеж : ВГПУ, 2015. – 154 с.
3. Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии.-Воронеж,1800.-228 с.
4. Егоров, В.Л. Историческая география Золотой Орды XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 245 с.
5. Синюк А.Т. Павловский курганный могильник древнеямного времени на Среднем Дону. АО. 1970, М., 1974, С. 57-58.
6. Синюк, А.Т. Население бассейна Дона в эпоху энеолита / А.Т. Синюк. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1986. – 180 с.
7. Федюнин, И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона / И.В. Федюнин. – Воронеж : ВГПУ, 2007. – С. 72
8. Харитонов, В.М. Находки ископаемых гоминид на территории Восточной Европы и сопредельных регионов Азии / В.М. Харитонов // Вестник антропологии.. – 1997. – № 3. – С. 48-73.

«ПОЛОСА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЗНАНИЙ» СССР КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ В 1924-1925 ГГ.

Татаринцев Александр Юрьевич

студент,

Воронежский государственный педагогический университет,

РФ, г. Воронеж

Аннотация. В статье исследуется «полоса признаний СССР», рассматриваются установления дипломатических отношений Великобритании, Франции, Китая, Японии, Италии и других стран с Советским Союзом. Уделено особое внимание советско-британским, советско-французским, советско-китайским и советско-японским отношениям в период признания. Раскрыты особенности вхождения Советского государства в мировое сообщество.

Ключевые слова: СССР, внешняя политика, юридическое признание, дипломатия, международные договоры, дипломатическая изоляция.

Изучение взаимоотношений между государствами с различным социально-политическим строем является актуальным, так как даёт возможность понять, что любые попытки изолировать Россию от внешнего мира заведомо обречены на провал, в какой-бы исторический период они не предпринимались. Современная Россия тоже придерживается этой позиции, которую подтверждают слова нашего президента В.В. Путина: «Мы не хотим противостояния, оно нам не нужно. В отличие от ряда зарубежных коллег, которые видят в России противника, мы не ищем врагов, нам нужны друзья. Но мы не допустим пренебрежения нашими интересами. Мы будем строить будущее без чужих подсказок».

События Генуэзской и Гаагской конференций 1922 г. показали, что Советское правительство не допустит закабаления России. Советская дипломатия прилагала все возможные усилия для установления с капиталистическими странами адекватных отношений и их признания СССР де-юре, не допуская при этом принятия условий, ущемляющих суверенитет нашей страны [1, с. 216].

В 1923 г. произошло столкновение между СССР и Великобританией, в результате которого Совнарком получил английскую ноту, больше известную как ультиматум Керзона, в ней выражалось недовольство распространением советского влияния на Ближнем и Среднем Востоке. В этом же году итальянское правительство согласилось подписать торговый договор и юридически признать Советский Союз, однако само подписание состоялось только 7 февраля 1924 г. [5, с. 220].

С 1924 г. берёт своё начало период международно-правового признания СССР. 22 января британское правительство во главе с лидером лейбористов Джеймсом Рамсеем Макдональдом пришло к власти и 1 февраля 1924 г. установило дипломатические отношения с Советским Союзом [2, с. 78]. Нужно сказать, что эти отношения выстраивались с трудом из-за ряда нерешённых вопросов (таких как довоенные займы и частное имущество британских владельцев) и того факта, что британское руководство очень чувствительно воспринимало коммунистическую пропаганду, ярким примером этого является «письмо Коминтерна» [3, с. 53].

Следующим по значимости признанием для СССР явилось установление дипломатических отношений с Францией 28 октября 1924 г., чьё правительство возглавлял лидер радикал-социалистов Эдуард Эррио [2, с. 80]. По мнению заместителя руководителя НКВД М.М. Литвинова, нормализация отношений с Францией могла привести к изменению политической линии в отношении других стран Запада. Согласно документам, державшимся в то время в секрете, Политбюро ЦК РКП(б) и коллегия Наркоминдела провели заседание по докладу М.М. Литвинова, где обсуждался вопрос о возможном признании Советским государством условий Версальского мирного договора, если Франция согласится подтолкнуть окраины бывшей царской России к пересмотру границ, однако все эти предположения не оправдались [4, с. 100].

В феврале-марте 1924 г. дипломатические отношения с СССР установили Италия, Норвегия, Греция, Австрия и Швеция, а чуть позже – Дания и Китай. Советский Союз 31 мая 1924 г. подписал с Китаем в лице пекинского

правительства «Соглашение об общих принципах урегулирования и установлении дипломатических и консульских отношений». СССР аннулировал договоры царской России с другими державами относительно Китая, отказался от российских концессий, доли боксерской контрибуции и права экстерриториальности, а также подтвердил признание Внешней Монголии частью Китая. В соответствии с договоренностью стороны обязались не допускать враждебной деятельности со своей территории друг против друга. КВЖД признавалась совместной собственностью и чисто коммерческим предприятием [4, с. 101].

Одновременно в 1924 г. в Пекине между японским и советским послами в Китае начались переговоры о нормализации советско-японских отношений. 20 января 1925 г. в китайской столице была подписана советско-японская «Конвенция об основных принципах взаимоотношений». СССР и Япония договорились установить дипломатические отношения и приняли на себя обязательства относительно невмешательства во внутренние дела друг друга и о предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле. Стороны подтвердили свои обязательства по русско-японскому Портсмутскому мирному договору 1905 г., а экономические отношения и проблему российских долгов предполагалось обсудить на специальной конференции [4, с. 90].

Всего в 1924-1925 гг. Советский Союз установил дипломатические отношения с 13 государствами. США отказывались иметь дипотношения с СССР, ссылаясь на нерешенность вопроса о долгах, компенсации за собственность американских граждан и необходимость прекращения революционной и коммунистической пропаганды в странах Западного полушария – прежде всего в Мексике [1, с. 216].

Особенностями вхождения Советской страны в мировое сообщество было то, что этот процесс происходил, во-первых, на условиях Советского государства, которое отказалось платить долги царского и иных правительств, и, во-вторых, оно продолжало выступать в роли мирового центра революционного движения. Вытекавшая из этого двойственность советской внешней политики означала настоящий переворот в нормах и правилах международных отношений [2, с. 77].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «полоса признаний» окончательно ликвидировала дипломатическую изоляцию СССР, организованную империалистическими державами. Советский Союз в 1924-1925 гг., руководствуясь приоритетом государственных интересов, планомерно возобновлял и устанавливал дипломатические связи с соседними и отдаленными государствами, что стало крупной победой внешней политики СССР.

Список литературы:

1. История внешней политики СССР. 1917-1945 гг.: коллективная монография. Том 1 / А.В. Березкин, И.Н. Земсков, И.Ф. Ивашин [и др.] ; под редакцией А.А. Громько, Б.Н. Пономарева. – Москва : Наука, 1980. – 397 с.
2. История международных отношений: в трех томах: учебник для вузов. Том 2. / М.М. Наринский, А.Ю. Борисов, Н.Е. Клейменова [и др.] ; под редакцией А.В. Торкунова. – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 496 с.
3. Политбюро ЦК РКП(б)-ВПК(б) и Европа: Решения «особой папки», 1923-1939 гг. / Г.М. Адиебеков, О.М. Хлевнюк, М.М. Наринский. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 400 с.
4. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991 гг. : коллективная монография. Том 1. / З.С. Белоусова, А.Д. Воскресенский, Е.Г. Капустян [и др.] ; под редакцией А.Д. Богатурова. – Москва : Московский рабочий, 2000. – 321 с.
5. Чичерин, Г.В. Внешняя политика. Избранные работы / Г.В. Чичерин. – Москва : Юрайт, 2022. – 379 с.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1920-Е ГГ.

Татаринцев Александр Юрьевич

студент,

Воронежский государственный педагогический университет,

РФ, г. Воронеж

Аннотация. В данной статье анализируются представления отечественных историков советского и современного периодов о внешней политике СССР в 1920-е гг., раскрыты особенности советской и российской историографий в изучении проблемы становления, развития советской дипломатии. Исследуются различные подходы, взгляды советских и российских авторов на внешнюю политику Советского Союза в 20-е гг. XX века.

Ключевые слова: историография, СССР, советская внешняя политика, международные отношения, дипломатия, внешняя политика.

Тема внешней политики СССР в 20-е годы XX столетия в отечественной историографии представлена множеством разнообразных работ, которую условно можно разделить на советский период и современный. Анализ отечественной историографии поможет лучше рассмотреть различные суждения и взгляды авторов, их интерпретацию событий, сделать свои выводы.

В советской историографии, прежде всего, хочется отметить первый том коллективной работы историков под редакцией А.А. Громько и Б.Н. Пономарёва «История внешней политики СССР. 1917-1945 гг.» [3]. Монография повествует о первых шагах внешнеполитического курса РСФСР, влиянии В.И. Ленина на внешнюю политику Советской России в годы Гражданской войны, иностранной интервенции. В работе подробно освещается международная обстановка 1920-х гг., раскрываются цели и задачи молодого социалистического государства, отдельно акцентируется внимание на борьбе Республики Советов за установление принципа мирного сосуществования государств в независимости от их

экономического и социального строя. Авторы интерпретируют события 20-х гг. с позиций марксистского подхода к истории и используют такие понятия как «классовая борьба», «империализм» и т.д., несомненно, это следует брать во внимание, однако данную работу необходимо изучить, потому что она системно описывает внешнюю политику первого социалистического государства [3, с. 5-7].

Огромное значение имеет работа советских историков под редакцией И.А. Кирилина «История международных отношений и внешней политики СССР» [5]. В первом томе 1917–1945 гг. основное внимание уделяется возникновению и развитию международных отношений нового типа, их взаимосвязи с мировым революционным процессом, возрастанию значения таких мировых проблем, как разоружение, обеспечение коллективной безопасности, борьба за мир. Изложение вопросов мировой политики тесно увязывается с факторами мировой экономики, военно-политическими проблемами, идеологической борьбой [5, с. 5-9].

Большой вклад в изучение советской внешней политики 20-х годов прошлого столетия внёс Н.В. Загладин. В исследовании «История успехов и неудач советской дипломатии» [2] предпринята попытка показать объективную картину, то есть осветить как безусловные успехи внешней политики СССР, так и её неудачи. Н.В. Загладин в своей работе рассматривает становление Советской республики, развитие ленинской внешнеполитической концепции, взаимосвязь Коминтерна с Советским Союзом и их взаимодействие. Автор отмечает, что внутривнутриполитические события: победа И.В. Сталина во внутрипартийной борьбе в ВКП(б), индустриализация и коллективизация оказывали противоречивое влияние на внешнюю политику СССР [2, с. 7].

В современной российской историографии, вне всякого сомнения, заслуживает внимания работа «Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991 гг.» [7] под редакцией А.Д. Богатурова в первом томе анализируется период, начиная с окончания Первой мировой и до завершения Второй мировой войны. В нём рассматривается Версальский мирный договор, становление многополярности и период её стабилизации, идеологический раскол

в международной системе, налаживание дипломатических контактов Советской России со своими ближайшими соседями, создание и деятельность Коммунистического интернационала. Не осталась и без должного внимания специфика внешнеполитических отношений СССР со странами Запада и Востока [7, с. 4-5].

Из наиболее важных работ, имеющих практическую значимость, стоит отметить работу С.А. Горлова «Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920-1933 гг.» [1]. В ней дана комплексная картина становления и развития военно-политического сотрудничества между Советским Союзом и Веймарской республикой (Германией) в межвоенный период. На основе многочисленных, ранее секретных и совсекретных документов высших госорганов и компартии Советского Союза, дипломатических документов обеих сторон отражены основные вехи их взаимоотношений, а также замалчивавшиеся ранее вопросы [1, с. 8-9].

Другой такой работой является книга А.Ю. Сидорова и Н.Е. Клейменовой «История международных отношений, 1918-1939 гг.» [6]. Этот учебник предназначен для студентов университетов и содержит комплексный материал по истории международных отношений, относящихся к межвоенному периоду с 1918 по 1939 год. Именно в этот промежуток времени происходит создание, развитие и в последующем крушение системы международных отношений, получившей название Версальско-Вашингтонской. Отдельные главы охватывают внешнюю политику Советской России, доктрину мировой революции, работу Генуэзской конференции, переговоры в Гааге, «полосу признаний СССР», советско-германские, советско-французские и советско-английские отношения [6, с. 14].

Крайне важным и системным трудом является второй том учебника по внешней политике и дипломатии под редакцией академика РАН А.В. Торкунова «История международных отношений: в трёх томах» [4]. В нём излагается работа Парижской мирной конференции, создание Лиги Наций, Версальский мирный договор, Сен-Жерменский, Трианонский и Нейский договоры, интервенция стран Антанты в Россию, победа большевиков в Гражданской войне. Стоит отметить что, ключевое место в учебнике занимает советская внешняя политика: создание Коминтерна и доктрина мировой революции, советско-турецкие

отношения, дипломатические отношения РСФСР со странами Прибалтики, советско-польская война 1920 г., Рапалльский договор, а также другие факты, события, явления и процессы, анализ которых помогает максимально объективно осмыслить внешнюю политику Советского Союза [4, с. 3].

Интерес представляет статья В.Я. Швейцера «СССР и Германия в контексте событий 1920-1930-х годов» [8], где автор рассматривает вопросы, органически вписывающиеся в общий контекст европейской ситуации межвоенного периода. Исследуются важнейшие нормативные акты тех лет – Версальский договор, Локарнские и Рапалльские соглашения. Оценена позиция Советского Союза в отношении Веймарской республики до и после прихода в 1933 г. к власти национал-социалистов. Ответом на усиление реваншистских тенденций решения проблем, порожденных Версалем, стал поиск СССР оптимальных вариантов создания в Европе системы коллективной безопасности [8, с. 193].

Таким образом, работы советских историков уделяли главное внимание роли В.И. Ленина в становлении советской дипломатии, разработке им внешнеполитической стратегии правительства РСФСР. Была создана достаточно полная картина международного положения РСФСР, а затем и СССР в 1917-1925 гг., выявлены этапы внешней политики в этот период. В отдельных трудах анализируется деятельность Г.В. Чичерина на посту наркома иностранных дел СССР и политика в отношении Польши, Германии, Великобритании и Франции. Современный же период историографии примечателен тем, что в нём появляется много новых исследований, которые основаны на огромном количестве различных видов исторических источников и доступности ранее засекреченных документов. Всё это даёт возможность, не только по-новому посмотреть на изучаемую проблему, но и позволяет авторам использовать более взвешенный подход при характеристике внешней политики Советского Союза в 1920-е годы.

Список литературы:

1. Горлов, С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920-1933 гг. / С.А. Горлов. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 352 с.

2. Загладин, Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии / Н.В. Загладин. – Москва : Международные отношения, 1990. – 229 с.
3. История внешней политики СССР. 1917-1945 гг.: коллективная монография. Том 1 / А.В. Березкин, И.Н. Земсков, И.Ф. Ивашин [и др.] ; под редакцией А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. – Москва : Наука, 1980. – 397 с.
4. История международных отношений: в трех томах: учебник для вузов. Том 2. / М.М. Наринский, А.Ю. Борисов, Н.Е. Клейменова [и др.] ; под редакцией А.В. Торкунова. – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 496 с.
5. История международных отношений и внешней политики СССР, 1917-1987 гг.: коллективная монография. В 3 томах. Том 1. / В.И. Антюхина-Московченко, А.А. Ахтамзян, А.Ю. Борисов [и др.] ; под редакцией И.А. Кирилина. – Москва : Международные отношения, 1986. – 412 с.
6. Сидоров, А.Ю. История международных отношений, 1918-1939 гг.: учебник для вузов / А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменова. – Москва : Центрполиграф, 2008. – 639 с.
7. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991 гг. : коллективная монография. Том 1. / З.С. Белоусова, А.Д. Воскресенский, Е.Г. Капустян [и др.] ; под редакцией А.Д. Богатурова. – Москва : Московский рабочий, 2000. – 321 с.
8. Швейцер, В.Я. СССР и Германия в контексте событий 1920-1930-х годов / В.Я. Швейцер // Современная Европа. – 2020. – № 5. – С. 193–203.

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

Татаринцев Александр Юрьевич

студент,

*Воронежский государственный педагогический университет,
РФ, г. Воронеж*

Аннотация. В статье рассматривается внешняя политика Советского Союза во второй половине 1920-х гг. в отношении стран Запада: Германии, Великобритании, Франции, а также Прибалтийских государств – Литвы, Латвии и Эстонии. Прослеживается степень развития двустороннего сотрудничества стран с различным социально-политическим строем и характеризуется позиция СССР в отношении пакта Бриана-Келлога и проекта «Пан-Европа».

Ключевые слова: СССР, советская внешняя политика, международные отношения, дипломатия, западные страны, внешняя политика.

Вторая половина 1920-х гг. оказалась в международных отношениях переходным периодом. Это был переход от напряженности первых послевоенных лет к мирному строительству и относительному благополучию. Пост-локарнский период международных отношений настраивал на умеренно оптимистичный лад. Страны мира осознали реальность своей способности договариваться по очень сложным вопросам предотвращения войны, не прибегая ни к силе, ни к угрозе её применения.

24 апреля 1926 г. в Берлине Советский Союз и Германия подписали договор о дружбе и нейтралитете. Главным его положением было подтверждение Рапалльского договора как правовой и политической основы советско-германских отношений. В случае, если одна из договаривающихся сторон, несмотря на миролюбивый образ действий, подверглась бы нападению одной или группы держав, другая договаривающаяся сторона принимала на себя обязательство соблюдать нейтралитет. Особой статьёй оговаривался отказ сторон от участия в любых

коалициях, имеющих целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из них [2, с. 225]. К договору были приложены ноты, которыми обменялись стороны. В них Германия взяла на себя обязательство со всей энергией противодействовать в Лиге Наций стремлениям, которые были бы односторонне направлены против СССР. Линия Рапалло была продолжена в Берлине, она заложила в двусторонних отношениях традиции взаимодействия, которым суждено было сыграть неоднозначную роль в мировой истории [1, с. 92-93].

Ответом на исключённость из западной системы переговоров стали, предпринятые СССР шаги по обеспечению собственной безопасности в отношении соседних стран. 28 ноября 1926 г., договор о ненападении и нейтралитете подписали СССР и Литва [5, с. 107]. В августе 1927 г. договор о разрешении пограничных споров был заключен между СССР и Эстонией. Помимо этого 9 марта 1927 г. был парафирован советско-латвийский договор о гарантиях, а в июне 1927 г. – СССР подписал с Латвией торговый договор. Предложения о подписании договоров о нейтралитете и ненападении были направлены Советским Союзом также Финляндии и Польше, но ни с Хельсинки, ни с Варшавой договориться не удалось [3, с. 95].

После прихода к власти в Лондоне в 1924 г. правительства консерваторов отношения между Великобританией и Советским Союзом стали хуже. В мае 1926 г. в Великобритании началась всеобщая забастовка горняков. В СССР развернулось поощряемое сверху движение за оказание помощи забастовщикам. Федерации горняков были переданы деньги, собранные советскими профсоюзами. Британское правительство обвинило Москву во вмешательстве во внутренние дела Великобритании и 26 мая 1926 г. последовало расторжение британской стороной советско-британского торгового договора [5, с. 108].

В октябре 1926 г. конференция консервативной партии приняла резолюцию о разрыве советско-британских отношений, закрытии в Великобритании советских учреждений и высылке их служащих. Отношения ещё более обострились в связи с событиями в Китае, где местная полиция совершила налёты на советское полпредство в Пекине и консульства в Шанхае и Тяньцзине в апреле 1927 года.

В ходе этих операций были получены материалы, компрометирующие Коминтерн. В мае 1927 г. нападению и обыску британской полиции подверглось советское торговое представительство в Лондоне и представительство советско-британской компании АРКОС [3, с. 98].

Разрыв дипломатических отношений произошел 27 мая 1927 г., министр иностранных дел Великобритании Остин Чемберлен охарактеризовал это решение как вынужденную меру [4, с. 67]. Последовавшая антисоветская кампания в западной прессе была оценена Г.В. Чичериным как создание «морального единого фронта против Советской России». Отношения были прерваны на два года, а вопрос об их восстановлении стал актуальным только в мае 1929 г. после победы на парламентских выборах лейбористской партии. Новое правительство Макдональда сразу же начало подготовку к переговорам с СССР. В июле 1929 г. в Лондоне начались обсуждения условий нормализации, однако позиции сторон сильно разнились и переговоры были прерваны, они возобновились только в сентябре, и 1 октября 1929 г. дипломатические отношения были восстановлены [5, с. 108].

В советско-французских отношениях не было преодолено отчуждение времён Бреста, интервенции и Гражданской войны. Кроме того, все союзники Франции в Восточной Европе объективно были враждебны Советскому Союзу. Отдельное место в советско-французских отношениях занимал вопрос о долгах. К лету 1926 г. отношения между двумя странами стали налаживаться. Доказательством этого может служить согласие Бриана на переговоры по поводу заключения пакта о ненападении 12 июля 1926 г., но санкционирование Францией аннексии Бессарабии ухудшило советско-французские отношения, в результате чего в июле 1926 г. были приостановлены переговоры. Переговоры, возобновившиеся в марте 1927 г., многочисленные уступки СССР не дали никаких результатов, несмотря на выгодность советских предложений [2, с. 204].

В то же время давление пацифистски настроенного общественного мнения в мире нарастало. В такой атмосфере 27 августа 1928 г. в Париже и состоялось подписание пакта, официально этот документ назывался «Парижский договор

об исключении войны в качестве орудия национальной политики». Более он известен как пакт Бриана-Келлога. Участники пакта осудили практику обращения к войне для урегулирования международных споров и высказались против её использования в качестве средства национальной политики. Декларировалась необходимость разрешения споров и конфликтов мирным путем. Пакт обрёл силу после ратификации его всеми подписавшими государствами в 1929 г. [5, с. 110].

По вопросу о пакте в советском руководстве имелись разногласия, тем не менее, получив через французского посла в Москве официальное приглашение присоединиться к пакту в день его подписания, Советский Союз это приглашение принял. Более того, СССР первым ратифицировал пакт, а 9 февраля 1929 г., еще до официального вступления пакта в силу, в Москве был подписан так называемый «протокол Литвинова» – Московский протокол о досрочном введении в силу обязательств пакта Бриана-Келлога между СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией. В том же году к Московскому протоколу примкнули Турция, Иран и Литва [2, с. 252].

Премьер-министр Франции Аристид Бриан в сентябре 1929 г. выступил с идеей проекта «Пан-Европа» на 10-й сессии Ассамблеи Лиги наций в Женеве. Развернутое воплощение эта идея получила в официальном французском меморандуме об организации режима европейского федерального союза. В этом документе говорилось о коллективной ответственности европейских правительств перед лицом опасности, угрожающей европейскому миру. Советский Союз при формировании своей позиции в отношении «Пан-Европы» исходил из того, что объективно этот проект по-прежнему игнорировал СССР как европейскую державу и был направлен против Германии. Наркоминдел СССР в июне 1930 г. предписывал своим представителям в каждой из 27 стран, которым Франция предложила войти в европейскую федерацию, заявлять об отрицательном отношении Москвы к плану Бриана [5, с. 110-111].

Подводя итоги, можно сказать, что западное направление внешней политики СССР во второй половине 1920-х гг., по отдельным моментам, было успешным, так как Советский Союз смог нормализовать отношения со странами Прибалтики,

активно продолжалось развитие советско-германских отношений. В тот же период советско-британские и советско-французские отношения имели кризисную динамику. Великобритания обвиняла СССР во вмешательстве в свои внутренние дела и даже пошла на разрыв дипломатических отношений в 1927 г. с восстановлением их только через два года, а Франция бойкотировала предложения советской стороны и игнорировала роль нашей страны как европейской державы.

Список литературы:

1. Горлов, С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920-1933 гг. / С.А. Горлов. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 352 с.
2. История внешней политики СССР. 1917-1945 гг.: коллективная монография. Том 1 / А.В. Березкин, И.Н. Земсков, И.Ф. Ивашин [и др.] ; под редакцией А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. – Москва : Наука, 1980. – 397 с.
3. История международных отношений: в трех томах: учебник для вузов. Том 2. / М.М. Наринский, А.Ю. Борисов, Н.Е. Клейменова [и др.] ; под редакцией А.В. Торкунова. – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 496 с.
4. Майский, И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. / И.М. Майский. – Москва : Наука, 1971. – 711 с.
5. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991 гг. : коллективная монография. Том 1. / З.С. Белоусова, А.Д. Воскресенский, Е.Г. Капустян [и др.] ; под редакцией А.Д. Богатурова. – Москва : Московский рабочий, 2000. – 321 с.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1920-Е ГГ.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Татаринцев Александр Юрьевич

студент,

Воронежский государственный педагогический университет,

РФ, г. Воронеж

Советско-германские отношения в 1920-е гг. занимают особое место в истории международных отношений XX века. Зачастую, именно отношения между СССР и Германией определяли расстановку сил в Европе, а проблема политического и военно-экономического сотрудничества двух государств долгий период времени была закрыта для отечественных исследователей.

После окончания Первой мировой войны и завершения Гражданской войны в России мир перешёл в стадию межвоенного периода и относительно мирного существования. Основной причиной сближения Советской России с Германией стало преодоление международной изоляции, к тому же обе державы были для победителей изгоями, вследствие чего сотрудничество двух стран являлось просто необходимым [6, с. 195].

Первое крупное сближение стран на политическом уровне произошло 16 апреля 1922 г., когда в предместье Генуи Рапалло вне рамок международной Генуэзской конференции делегации РСФСР и Германии подписали двустороннее соглашение, больше известное как Рапалльский договор. Его подписали нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин и министр иностранных дел В. Ратенау. Согласно 6 статьям договора, устанавливались дипломатические отношения, стороны взаимно отказывались от денежных и имущественных претензий, в экономической сфере устанавливался принцип наибольшего благоприятствования [5, с. 167]. Несмотря на то, что данный документ не затрагивал интересы третьих стран, реакция западных держав оказалась просто поразительной. Немцев в западной прессе называли предателями и стали заставлять их порвать соглашение, однако этого не произошло. Тем не менее, договор имел для Советской России огромное значение, так как наша страна смогла получить документ, признававший

Советское государство со стороны Германии, имевшей соглашения с другими странами мира. Это послужило подготовкой почвы для будущей «полосы признания» СССР капиталистическими державами, что, в свою очередь, означало завершение дипломатической изоляции нашего государства [1, с. 167].

Версальский мирный договор в значительной степени ограничивал военный потенциал Германии, что стало ещё одной причиной сближения с РСФСР. Инициатором военного сотрудничества Рейхсвера с РККА выступил генерал Ханс фон Сект и уже 11 августа 1922 г. состоялась подписание временного соглашения о сотрудничестве Рейхсвера и Красной Армии. Стоит отметить, что военное сотрудничество было выгодно для обеих сторон, Советское государство получало доступ к новым военно-техническим разработкам, возможность обучения военных кадров, а Германия обходила версальские ограничения, обучая специалистов для танковых войск, ВВС, и, ведя научно-технические разработки на советской территории [3, с. 21].

23 июля 1923 г. Германия юридически признала Советский Союз и установила с ним дипломатические отношения. В то же время, на территории Веймарской республики активно шла конспиративная работа Коминтерна, а его связь с НКВД СССР негативно влияла не только на советско-германские отношения, но и на отношения Советского Союза с другими странами [2, с. 140].

Следующим этапом развития двусторонних отношений стало подписание 12 октября 1925 г. советско-германского торгового договора и консульской конвенции, а также незадолго до этого германская сторона предоставила СССР краткосрочный кредит для закупки немецких товаров [2, с. 156]. При этом эти меры не убедили советскую сторону, стремившуюся получить от Германии, если она вступит в Лигу Наций, обязательства отказаться от участия в антисоветских санкциях со стороны Лиги. Германия не только предоставила соответствующие заверения, но и, действительно, обговорила себе право отказа от участия в санкциях против возможного агрессора, поскольку она занимала положение державы фактически без вооружённых сил. Страны Лиги Наций подвергли острой критике немецкую сторону, но всё же согласились с её версией трактовки

участия в санкциях, что было подтверждено официальным документом Локарнской конференции [4, с. 103].

На этой ноте, 24 апреля 1926 г. в Берлине состоялось подписание советско-германского договора о дружбе и нейтралитете, подтверждающего и закрепившего Рапалльский договор как основу взаимоотношений между СССР и Германией. В случае нападения на одну из договаривающихся сторон третьей державы или группы держав, обе стороны обязывались соблюдать нейтралитет на протяжении всего конфликта и отказывались от участия в коалициях, имевших своей целью финансовое и экономическое давление на одну из сторон договора. В результате сотрудничество, зародившееся в Рапалло, получило своё дальнейшее развитие в Берлине [4, с. 104].

Характеризуя особенности военно-экономического сотрудничества, стоит отметить, что 15 апреля 1925 г. документы о создании военно-лётно-тактической школы под Липецком подписали представители РККА и Рейхсвера – начальник советских ВВС П.И. Баранов и представитель «Зондергруппы Р» полковник Герман фон дер Лит-Томсен, а 15 июля того же года она была открыта. Создание другой школы под Казанью с названием «Кама» определялось договором, подписанным в декабре 1926 г., свою практическую работу она начала только в начале 1929 года. 21 августа 1926 г. советская и немецкая стороны заключили договор о аэрохимических испытаниях. Административная часть работы по предоставлению полигона и обеспечению надлежащих условий выполнялась советской стороной, а немцы брали на себя техническую сторону сотрудничества и обучали советских специалистов. Полковник фон Зихерер в 1928 г. стал первым руководителем секретного «центра химической войны», получившего название объект «Томка» и расположенного в Саратовской области. В целом, советско-германское сотрудничество в военно-химической области носило чисто исследовательский характер [3, с. 22–23].

Таким образом, политическое, военно-экономическое сотрудничество между СССР и Германией основывалось на взаимных интересах. Заключение советско-германских договоров явилось общим успехом двух государств, который

способствовал укреплению их экономик и обороноспособности. Пример развития советско-германских отношений в 1920-е гг. является актуальным для нашей страны, а с учётом современной обстановки на международной арене, многое из двустороннего опыта тех лет может быть позаимствовано сегодня.

Список литературы:

1. История внешней политики СССР. 1917-1945 гг.: коллективная монография. Том 1 / А.В. Березкин, И.Н. Земсков, И.Ф. Ивашин [и др.] ; под редакцией А.А. Громько, Б.Н. Пономарева. – Москва : Наука, 1980. – 397 с.
2. О’Коннор, Т.Э. Георгий Чичерин и советская внешняя политика, 1918-1930-е гг. / Перевод с англ. А.Л. Величанский ; под ред. Ю.С. Борисова. – Москва : Прогресс, 1991. – 318 с.
3. Пронин, А.А. Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия / А.А. Пронин. – Екатеринбург : УрГЮА, 1998. – 132 с.
4. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991 гг. : коллективная монография. Том 1. / З.С. Белоусова, А.Д. Воскресенский, Е.Г. Капустян [и др.] ; под редакцией А.Д. Богатурова. – Москва : Московский рабочий, 2000. – 321 с.
5. Чичерин, Г.В. Внешняя политика. Избранные работы / Г.В. Чичерин. – Москва : Юрайт, 2022. – 379 с.
6. Швейцер, В.Я. СССР и Германия в контексте событий 1920-1930-х годов / В.Я. Швейцер // Современная Европа. – 2020. – № 5. – С. 193–203.

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯН КАК ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИИ В XVII ВЕКЕ

Шуляк Кристина Алексеевна

студент,

Владивостокский государственный университет,

РФ, г. Владивосток

В российской научной, учебной литературе крестьян относят к феодально-зависимому населению. Так, А.Г. Маньков первостепенное место среди феодально-зависимого населения отводит крестьянству [1, с. 93].

Действительно, крестьяне подчинялись и принадлежали феодалам. В частности, с возникновением крепостного права объект собственности феодала становился комплексным – земля и сидящий на ней крестьянин. Крестьяне подчинялись феодалам, исходя из объемов прав последних на них. Однако степень объема таких прав на крестьян зависела от их правового статуса: вотчинные или поместные. Так, например, Закон запрещал отпускать на волю и давать отпускные поместным крестьянам, в тоже время допускалась выдача отпускной вотчинному крестьянину [3, с. 73].

Вместе с тем, феодалы имели возможность влиять и распоряжаться процессом вступления крестьянина в брак, использовать их в качестве «откупа» от материального взыскания. В частности, Закон устанавливал материальную ответственность крестьянина за своего помещика. Разрешалось материальное взыскание с имущества крепостных крестьян в качестве санкции равной по значению взысканию с имущества самого феодала [3, с. 61]. Иными словами, землевладелец мог использовать крестьянина в своих целях, что говорит о подчинении и эксплуатации последнего. Кроме того, Соборное уложение не устанавливало четких рамок и ограничений в тяжести повинностей. Землевладельцы получали возможность самостоятельно определять размеры оброка и барщины, а, следовательно, могли распоряжаться трудом крестьян в своих интересах, заставить их произвести тот объем работ, который удовлетворит феодала.

По мнению автора настоящей работы, несмотря на то, что крестьяне были зависимыми людьми и считались «собственностью феодалов», они были важны для государства. Исходя из вышеизложенного, выделим в качестве критерия «важности для государства и общества в целом» оценку влияния крестьянства на экономическую, политическую, социальную сферы жизни. Так, А.Г. Маньков указывает на то, что «роль крестьянства в общественной жизни России того времени была значительной, от его жизнедеятельности зависели очень многие сферы общественной и государственной жизни феодального строя» [1, с. 93]. Данное утверждение связано с тем, что источники права в XVII веке содержали большое количество норм, регулирующих крестьянское сословие в целом. В частности, 111 статей в 17 главах из 25 Соборного Уложения содержат упоминание крестьян.

Как известно, крестьяне – это основная масса населения, которая была занята в сельскохозяйственном производстве, а, следовательно, в экономической сфере. Они занимались производством сырья, продовольствия, которое было необходимо для жизнедеятельности всех сословий. Такая роль крестьян объясняет стремление государства сохранить крестьянскую семью как производственную ячейку. По-видимому, это стремление отражается и в законоположениях относительно возврата крестьян и крестьянок. Например, в Соборном Уложении предусмотрены статьи за возврат крестьян вступивших в брак в бегах. Кроме того, крестьяне также способствовали пополнению казны за счёт обложения налогами. Так, в 1664 году по указу царя Алексея Михайловича с крестьян сел Лыскова и Мурашкина собирали с каждой выти по 15 рублей [2, с. 533].

Важно отметить, что в период развития мануфактурного производство широко применялась эксплуатация крепостных крестьян, что также оказало влияние на развитие экономической сферы государства.

Представляется, что крестьяне на тот период времени в определенных ситуациях выступали в качестве «разменной монеты». Из историографии следует, что государство не раз использовало крестьян в качестве средства для прихода к компромиссу или подкупа привилегированного сословия, что способствовало

сохранению позиций правящей элиты у власти. Так, Соборное уложение 1649 года в интересах помещика полностью отменяет срок давности сыска крестьян [3, с. 64]. Теперь убежавших крестьян помещики могли отыскивать бессрочно и возвращать их в свои имения на законных основаниях.

Кроме того, правящая элита состояла из представителей привилегированного сословия, которая нуждалась в рабочей силе, поскольку от производительности труда крестьян на земле феодалов и количества душ складывался статус феодала. Подобным образом, государева семья использовала крестьянство в качестве рабочей силы при дворе [3, с. 69].

В заключении отметим, что крестьяне, являясь феодально-зависимым населением, были важны, нужны, значимы для государства, поскольку способствовали его сохранению и жизнедеятельности, а также оказывали значительное влияние на экономическую, политическую, социальную сферы жизни государства и общества в целом.

Список литературы:

1. Маньков А.Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. – Ленинград: Наука, 1980. – С. 273.
2. Приходо-расходные книги приказа Тайных дел. – СПб: РИБ, 1904. – Т. 23. Кн. 3. С. 963.
3. Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высш. школы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 444.

РУБРИКА 2. «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЯ МОРСКОГО ПЕЙЗАЖА В ТВОРЧЕСТВЕ ГОЛЛАНДСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Ермаков Егор Викторович

*студент,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Гамаюнов Петр Петрович

*научный руководитель,
директор института дизайна костюма,
заведующий кафедрой живописи и рисунка,
член Ученого совета,
профессор кафедры живописи и рисунка,
профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Наиболее весомый вклад в зарождение жанра маринистки внесли голландские художники. Голландию можно по праву называть одной из самых первых великих морских держав. Из-за активной торговой деятельности мореплавателей, стремительному развитию рыбного промысла и новейшим технологиям производства кораблей, голландские художники стали воспринимать море не только как простор для рыбной ловли и путешествий, они начали одухотворять его, воспевать как своего самого верного союзника. Благодаря этому в XVII веке в Голландии стране был выведен самостоятельный жанр морского пейзажа, ранее выступавший лишь в тандеме с привычной тому времени пейзажной живописью [1, с. 56]. Кормившее голландцев море часто изображалось на полотнах знаменитых малых голландцев, данными картинами украшались стены каждого приличного дома той поры.

Голландцы были не склонны к излишним фантазиям, переименованию видимых образов, и точно отражали видимую ими действительность. Они пытались обуздать стихию не только в жизни, но и на холсте, создавая неповторимые произведения искусства, наполненные динамикой и крайней детализацией. Эти качества голландская живопись ценилась и в Российской Империи. Петр I брал уроки рисования у Адама Сило (1674-1760) - мариниста, бывшего кораблестроителем и капитаном [4]. Его опыт наблюдения за морем и отличное знание устройства кораблей так сильно впечатлил императора, что будущие российские моряки обучались мореходному делу на основе этих изображений (Рис.1).

Рисунок 1. Адам Сило «Маневры флота, совершенные в Эйсселмере для Петра I во время его визита в Амстердам» 1698-99 гг.

Основоположником реалистического морского пейзажа в Голландии считается фламандец Ян Порселлис (ок. 1584-1632) [2, с. 318], автор таких полотен, как «Голландские корабли во время шторма» (Рис.2) (1620 Национальный морской музей, Лондон), «Морской пейзаж» (Рис.3), (1630 Государственный Эрмитаж, С-Петербург) [6, с. 122]. Он мастерски передавал в своих картинах всю легкость и невесомость морской глади, в его мягкой и почти монохромной живописи ощущается наполненность воздуха влагой. Благодаря этим тональным и

цветовым гармониям, зритель может прочувствовать всю необъятность и пластичность морского простора.

Рисунок 2. Ян Порселлис «Голландские корабли во время шторма», 1620 г.

Рисунок 3. Ян Порселлис «Морской пейзаж», 1630 г.

Порселлис обладал способностью создавать мягчайшие переходы и отблески в прозрачных и пенящихся волнах. Он мастерски передает ощущение глубины и чистоты этой воды, привлекавший его взгляд своим многообразием. не

зацикливаясь лишь на изображении спокойных пейзажей. Ян Порселлис писал картины передающие разные стороны морского пейзажа.

Среди огромного множества разных голландских маринистов стоит отметить Виллема ван де Вельде младшего (1633–1707), чье творчество было признано современниками истинно выдающимся [5, с. 17]. Он с раннего детства был увлечен морем и всем что с ним связано. Будучи рожденным в семье потомственных художников маринистов, он получал уроки живописи с малых лет. Его отец Виллема ван де Вельде младшего нес службу в английском адмиралтействе, ему даже выделялся специальный корабль, с которого он мог самостоятельно найти лучшую точку обзора на батальные сцены [2, с. 319]. Сын пошел по стопам отца, и уже в будущем сам занял данный пост. Его основным занятием было запечатление побед голландского флота. Из его творчества можно выделить такие полотна, как «Орудийный залп» (Рис.4) (Ок. 1680. Рейксмузей. Амстердам), Взятие в плен кораблей во время четырёхдневного морского сражения (1666 г. Рейксмузей. Амстердам). Отдельно хочется отметить картину «Сожжение корабля Роял Джеймс в битве при Солебее» (Рис.5) (1672 г. Национальный морской музей). В этом произведении показаны последние моменты существования пораженного британского корабля. Художник не только показывает отработанный пейзаж и детали кораблей, но и судьбу команды, подобные изображения довольно редки для художников маринистов того времени, большая часть картин которых исключала образы трагической судьбы команды, показывая эмоциональное состояние и сюжет лишь через образы кораблей и моря, редко включая в себя сушу [3, с. 13].

Рисунок 4. Виллем ван де Вельде младший «Пушечный зал» 1670 г.

Рисунок 5. Виллем ван де Вельде младший «Сожжение корабля Роял Джеймс в битве при Солебее», 1672

Многие голландские художники того времени были мастерами в различных жанрах стилях, почти все они занимались печатной графикой, рисунком, портретом, даже жанровыми сценами. Все эти навыки и познания пригождались им для создания марин - комплексных и многодельных произведений, требующих от художника способность видеть, чувствовать и верно анализировать окружение. Многие из этих картин воспевали подвиги победителей, но они не затмевали и сцены обычной жизни. Будучи передовыми мастерами кораблестроения и прекрасными путешественниками, они вкладывали всю свою национальную гордость и чувственность художественной природы в изображения родных морей.

Список литературы:

1. Бородина С. Маринистика в изобразительном искусстве морских держав XVII века //Мир искусств: Вестник международного института антиквариата. – 2018. – №. 2 (22). – С. 56-61.
2. Истомина С.М. Зарождение «морского пейзажа» //Евразийское Научное Объединение. – 2021. – №. 4-4. – С. 317-320.
3. Киселев А. Голландская живопись XVII века. – Litres, 2022.
4. Коскуль Г. Адам Сило и некоторые нидерландские маринисты времени Петра Великого //Старые годы: ежемесячник для любителей искусства и старины. – 1914. – №. 6. – С. 1.
5. Кохан А.Ю. Харлемская мастерская как главный поставщик художников // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны. – 2017. – С. 16-18.
6. Мухортова М.Д., Никитаев С.Н. Коллекция Эрмитажа XVIII века: начало и продолжение. – 2021.

РУБРИКА 3. «ПСИХОЛОГИЯ»

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ И ЛИЧНОСТЬ

Малявская Дарья Дмитриевна

*студент,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток*

Ткачёва Наталья Николаевна

*научный руководитель, канд. полит. наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток*

Данная работа направлена на изучение такого феномена как внутриличностный конфликт. Внутриличностный конфликт в современной науке конфликтологии и психологии остается одним из самых важных и сложных исследовательских аспектов. Личность человека- комплекс психологических качеств и особенностей, она создается при помощи коммуникаций, связей и общественных отношений. Личность связана с индивидуальностью- своеобразием психики, неповторимостью внутренних черт, уникальными основами мировоззрения. У одной личности могут одновременно существовать несколько взаимоисключающих потребностей, целей, ценностей, интересов. Мотивацией развития личности являются внутренние противоречия между регулярно возрастающими общественными потребностями и возможностями их удовлетворения. Применение данного феномена как предмета используется также в других научных отраслях. Изучением личности занимались разные отечественные и зарубежные ученые такие как, Р. Кетелл, А.Ф. Лазурский, Г. Айзенк, Г. Олпорт, М. Фридман, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.В. Петровский и другие.

Личность определяют как носителя и субъекта внутриличностного конфликта. При этом сама личность включает в себя сочетание психологических качеств и особенностей, которая создается при помощи коммуникаций, внутриличностных

отношений. Личность обладает своеобразным сознанием, ментальностью и неповторимыми внутренними качествами, уникальным фундаментом мировоззрения и индивидуальностью. У одной личности могут одновременно существовать несколько взаимоисключающих потребностей, целей, ценностей, интересов. Этап создания личности в основном возникает позже, чем становление этапа индивида. Личность является социальной, но при этом уникальной.

В психологической науке считается, что категория внутриличностных конфликтов относится к психологическим конфликтам, которые возникают как противоборство всевозможных личностных образований. Основным теоретическим аспектом изучения конфликта является психологическая теория конфликта, которая описывает различные типы конфликта, причины их возникновения, характерные для каждого типа эмоциональные реакции и стратегии поведения.

К. Юнг считал: «Внутренний конфликт – есть результат расщепления Эго (Я) между тезисом (Сознанием) и антитезисом (Бессознательным). В целях освобождения от данного дискомфорта Эго ухватывается за посредствующую основу, освобождающую от расщепленности – трансцендентную функцию.» Он также утверждал, что источником и причиной внутриличностных конфликтов, по его мнению, является раздробленность личности, когда нет согласованности между архетипами как содержательной системой универсальных социальных мотивов, установок личности, унаследованной от предков в качестве изначально обобщённых образов» [1].

Эрик Эриксон утверждал, что человек на протяжении жизни переживает ряд психосоциальных кризисов. «Всего восемь стадий психосоциального развития. Переход в следующую стадию сопровождается внутренним конфликтом, кризисом. Кризис, по его мнению, это – особые моменты в человеческой жизни, моменты выбора между прогрессом и регрессом. Расширение сферы социальных связей подготавливает переход на следующую стадию. В кризисные периоды жизни возникает более высокая уязвимость Эго, основной функцией которого является психологическая адаптация. Кризис как неопределенность ситуации порождает внутреннюю борьбу, конфликт. Преодоление неопределенности

жизненных этапов зависит от развития Эго» [2].

Если поведение личности не соответствовало ее установкам, то подсознательно индивид пытается изменить установку, привести в соответствие с поведением. «Рассогласование между убеждениями и реальным поведением вызывают когнитивный диссонанс» [3].

Очень важно отметить, что внутренний конфликт – это психологический процесс, связанный с противоречивыми мыслями, эмоциями и желаниями, которые могут привести к внутреннему напряжению и беспокойствию. В результате такого конфликта человек может испытывать сомнения, страх, внутреннюю борьбу и неспособность принимать решения.

Современные классификации в конфликтологической и психологической науке очень разнообразны. Всего А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым было выделено шесть типов внутриличностных конфликтов: между «хочу» и «хочу», между «хочу» и «не могу», между «хочу» и «нужно», между «могу» и «не могу», между «нужно» и «нужно», между «нужно» и «не могу» [4].

Так, если мы возьмем за основание, функции внутриличностного конфликта, то его можно классифицировать как конструктивный или деструктивный. «Конструктивный конфликт способствует максимальному развитию субъектов конфликта и конструктивным личностным затратам по его разрешению. Деструктивный конфликт усиливает раздвоение личности, перерастает в жизненный кризис, приводит, к невротическому конфликту» [5].

Психологические характеристики личности могут оказать значительное влияние на формирование внутриличностного конфликта. Внутриличностный конфликт возникает, когда у человека возникают противоречия и несоответствия между различными мотивами, ценностями, убеждениями и потребностями. Человек может ощущать противоречие между своими личными ценностями и социальными нормами, которые ему навязываются. Внутриличностные конфликты связаны с чувством разбитости и противоречивости внутреннего мира. Также личность может испытывать конфликты между самостоятельностью и подчинением, между спонтанностью и установкой на дисциплину и строгость.

Человек может испытывать внутриличностные конфликты из-за неспособности контролировать свои обстоятельства или из-за своей зависимости от них. Например, он может чувствовать конфликт между желанием жить свободной жизнью и ответственностью за семью. Внутриличностные конфликты могут возникать из-за неудач в отношениях с другими людьми. Человек может ощущать конфликт между желанием быть частью сообщества и чувством одиночества, между желанием контролировать взаимоотношения и принимать их такими, какие они есть.

Психологические характеристики личности включают в себя множество аспектов:

1. Темперамент: это особенности индивидуального поведения и реакции на внешние стимулы. Некоторые люди могут быть энергичными и активными, в то время как другие могут быть медленными и пассивными.

2. Характер: это устойчивые черты личности, которые определяют особенности взаимодействия с окружающими. Например, некоторые люди могут быть склонными к высокоорганизованности и ответственности, в то время как другие могут быть склонными к безответственности и легкомыслию.

3. Эмоциональная устойчивость: это способность контролировать и регулировать свои эмоции. Некоторые люди могут быть эмоционально устойчивыми и способными справляться со стрессом, в то время как другие могут быть эмоционально неустойчивыми и более подверженными стрессу и тревоге.

4. Экстраверсия и интроверсия: это спектр поведения, связанного с направлением энергии. Экстраверты обычно проявляют большую активность, общительность и ищут внешнюю стимуляцию, в то время как интроверты предпочитают более спокойные и уединенные ситуации.

5. Интеллектуальные способности: это уровень интеллекта и способность к мышлению, обучению и решению проблем. Некоторые люди могут быть более аналитичными и сильными в рациональном мышлении, в то время как другие могут проявлять большую креативность и интуицию.

Понимание причин и механизмов является основой процесса научных исследований и позволяет разрабатывать более эффективные решения проблем.

Иногда причиной внутриличностных конфликтов является желание лучшего для себя. Человек может чувствовать противоречие между своими текущими установками и желанием развиваться, меняться и расти.

Основоположник психоанализа, Зигмунд Фрейд, полагал, что ядром внутриличностных конфликтов является противоборство двух человеческих начал или позывов. З. Фрейд считал, что такой конфликт в сочетании с расхождением реальности и представления человека об идеале (Сверх-Я) создает благоприятную почву для возникновения неврозов [6].

Стоит исходить из того, что внутриличностных конфликтов избежать невозможно, но можно научиться предотвращать их на ранних этапах, заниматься прогнозированием, а также использовать уже готовые пути и способы для их решения. Личностные черты могут предопределять стиль поведения человека в конфликтной ситуации. Некоторые люди склонны к агрессии и насилию, другие – к уходу от проблемы или избеганию конфронтации. Также важно отметить, что эмоциональная устойчивость или неустойчивость может сильно влиять на поведение личности. Внутриличностный конфликт часто связан с противоречивыми желаниями, ценностями и убеждениями, которые могут быть сложными для решения.

Особенности темперамента влияют на скорость разрешения внутриличностного конфликта. Холерики импульсивны, энергичны и не любят неопределенности, поэтому направляют все свои силы на быстрое решение проблемы, в то время как меланхолики более ранимые, спокойные и способны не сразу выдвигать меры по разрешению сложившейся ситуации.

Американская психолог Г. Шихи высказывается: «Изучение проблемы разрешения внутренних конфликтов связано с необходимостью исследовать внутренние изменения сознания индивидуума в мире и выявить фундаментальные ступени расширения личностных возможностей для преодоления возникающих кризисов, основанных на чувстве беспомощности» [7].

Можно отметить, что есть чуть более активные позиции в пользу устранения и минимизации конфликта, так и пассивное отношение, целью которого является

решение смириться. Избежать полностью внутриличностных конфликтов может быть сложно, так как они являются нормальной частью человеческой жизни. Важно осознавать свои мысли, эмоции и потребности. Уделять внимание своим ценностям и убеждениям. Чем лучше личность понимает себя, тем меньше вероятность возникновения конфликтов. Нужно обращать внимание на других людей, слушать и понимать мотивы, чтобы построить конструктивные отношения, ведущие к взаимному развитию. Стремление к созданию условий, при которых личность может достигать своих целей и полно реализовывать свой потенциал.

Список литературы:

1. Юнг, К.Г. Трансцендентная функция // Сознание и бессознательное. – СПб.; М., 1997. – С. 147.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. – С. 70.
3. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. Спб.: Речь, 2000. – С. 179.
4. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – С. 212.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва: Академия, 2013. – С. 110–141.
6. Фрейд З. Я и Оно / З. Фрейд. – М.: Эксмо-пресс, 2017. – С. 78–96.
7. Шихи Г. Возрастные кризисы. СПб.: ООО «Каскад», 2005. – С. 372.

РУБРИКА 4.
«СОЦИОЛОГИЯ»

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В КОНЦЕПЦИИ У. БЭКА**

Турушева Анастасия Сергеевна

*студент,
Дальневосточного Федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

Верболоз Егор Павлович

*магистрант,
Дальневосточного Федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

**THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON SOCIAL PROCESSES
IN THE CONCEPT OF W. BECK**

Anastasia Turusheva

*Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

Egor Verbolo

*Master student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

Аннотация. В данной работе рассматривается сущность изменений в эпоху глобализации согласно теории У. Бэка. Определены изменения в современном обществе и то, какие последствия они оказывают и выявлена сущность концепции «рефлексивной модернизации».

Abstract. This paper examines the essence of changes in the era of globalization according to the theory of W. Beck. The changes in modern society and the consequences they have are determined and the essence of the concept of "reflexive modernization" is revealed.

Ключевые слова: глобализация, социальные изменения, трансформация социума, «рефлексивная модернизация».

Keywords: globalization, social changes, transformation of society, "reflexive modernization".

В XX веке произошли значительные изменения в социальной структуре и системах неравенства всех обществ. Данный век характеризовался высокой долей негативных явлений и достаточно большим количеством опасностей, включая войны и революции, возникновение авторитарных и диктаторских режимов, распространение гонений, репрессий и геноцида целых народов и этносов. Данные опасности предстали в виде ощущения чувства страха, который стал нарастать по мере развития общества: появление новых угроз и вызовов человеческой цивилизации.

Возникновение непредвиденных последствий от человеческой деятельности, глобализация риска и опасности породили не только ощущение страха, но и непредсказуемости и непрогнозируемости последствий любых действий. Сложившаяся картина мира привела к трансформации критериев социальной дифференциации: изменению подверглись представления о состоянии, границах, количестве и тенденциях развития социальных групп и слоёв.

Согласно замечаниям У. Бека, в современном обществе изменения в соотношении социального неравенства и его социальный классовый характер происходят независимо друг от друга. Ключевой отличительной чертой современного общества предстаёт индивидуализация социального неравенства. Согласно трансформационным процессам, которые наблюдаются в современном мире, исследования в традиционных категориях общественных групп (сословий, классов, социальных слоёв) затруднены и становятся проблематичными. Исследователь приходит к умозаключению, что общество, которое больше не функционирует в социально различимых классовых категориях, находится в поиске иной социальной структуры и не может без утраты релевантности мыслить в рамках категории классов.

Рассматривая процесс глобализации, У. Бек характеризует данный процесс отличительной динамикой, которая означает взаимосвязь с определенным риском. Исследователь отмечает, что глобализация формирует глобальное общество рисков, для которого характерен целый ряд взаимосвязанных изменений в социальной жизни: загрязнение окружающей среды и угроза здоровью; новые тенденции в сфере трудоустройства, которые ведут к неопределённости и неуверенности; снижение влияния традиций, которое ведёт к изменению формирования личности индивида; изменение института семьи; демократизация межличностных отношений.

Наиболее важной проблемой в процессе глобализации У. Бек выделяет – проблему углубляющегося неравенства в обществе и отношениях между странами. Исследователь отмечает, что осуществляемый переход влечёт за собой и трансформацию в устройстве общества, и изменение индивидов, то есть образ мыслей и способы деятельности. Риск становится универсализированным. У. Бек заключает, что выявленные риски, представляют собой результат современных промышленных технологий, что в следствие приводит к их неперемому усилению по мере развития общества и модернизации технологий [1].

Стоит заметить и то, что У. Бек выделяет тот факт, что доходы начали увеличиваться, а вместе с тем и шансы на получение образования, рост правового и научного обеспечения, возможность путешествовать, а также обеспечение товарами массового спроса. Подобные изменения приводят к тому, что субкультурные классовые идентичности и связи начинают уменьшаться и снижаться. Исследователь отмечает, что вместе с описанными выше процессами, начинается индивидуализация и диверсификация стилей жизни и деятельности, что ведёт к неминуемому разрушению сформированных иерархических моделей социальных классов и слоёв и ставят под сомнение само их содержание.

Если обратиться к современным исследованиям и статистическим данным, то возможно проследить, что в мире действительно наблюдается повышение уровня жизни, которое проявляется и в расширении возможностей, и увеличении продолжительности жизни, и увеличении заработной платы. Однако У. Бек

замечает, что современный мир отличается не только ростом материального уровня жизни, но и наличием неизменного социального неравенства, данное явление исследователь именуется «эффектом лифта».

Исследователь замечает особенность процесса глобализации, которая заключена в расширении, плотности и стабильности взаимодействующих регионально-глобальных сетей связи и их самоидентификации. По мнению У. Бека, глобализация реализует такие процессы, в которых национальные государства и их суверенитет внедряются в систему транснациональных акторов и в какой-то степени подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности [2]. Вследствие чего наблюдается влияние глобального капитализма на демократические свободы, радикализация социального неравенства и изменение принципов безопасности и социальной справедливости. Стремясь учесть все возможные проявления глобализации, У. Бек делает попытку выделения транснациональных, наднациональных, интернациональных и глобальных неравенств.

Таким образом, при рассмотрении последствий глобализации, которые достаточно многочисленны и затрагивают практически все аспекты социальной жизни, У. Бек замечает их отличия, особенности и характерные черты. Исследователь подчеркивает противоречивый характер процесса глобализации, который усложняет прогнозирование последствий и возможности их контролирования. У. Бек демонстрирует, что происходящая трансформация, а также её последствия невозможно предвидеть и контролировать со стороны не только обычных людей, но и квалифицированных экспертов и специалистов.

Современное общество, согласно заключениям У. Бека, - общество риска, который является универсальным и непредсказуемым. Общество и социальные институты постоянно вынуждены производить оценку своих действий с точки зрения приемлемости риска. Данный процесс определяется У. Беком как рефлексивная модернизация. Она с одной стороны, направлена на минимизацию риска, а с другой – постоянные изменения и трансформации, которые увеличивают риск.

У. Бек в своей работе «Общество риска» описывает последствия дальнейшего развития индустриальных обществ. В современной действительности технологический опыт и знания следует применять рефлексивно, для смягчения последствий применения технологий. Однако не менее важным является процесс формирующейся индивидуализации, в ходе которой индивид теряет традиционные связи будь то с семьёй или социальным классом. Индивиды остаются взаимосвязанными лишь рыночными отношениями. Одним из результатов подобного процесса проявляется в том, что личность, которая изолирована от социальных отношений, способна рефлексировать над тем, кто он, кем хочет быть, и вследствие чего становится более самостоятельным в осуществлении своего выбора и в формировании своей идентичности и индивидуальности.

Концепция «общества риска» У. Бека систематизирует и проблематизирует риски согласно траекториям модерна. Риск предстаёт неотъемлемой частью бытия, однако основная задача заключена в уменьшении этих рисков, их прогнозировании и возможности контроля и управления. Таким образом, сущность рефлексивной модернизации представлена в том, чтобы социальные инновации были способны опередить технические.

Рефлексивную модернизацию можно представить в виде данных элементов:

- Актор рефлексивной модернизации (индивид, коллектив и т. д.);
- Посредник рефлексивной модернизации, то есть знания в различных формах (научные, экспертные и т. д.), неявные, которые проявляются во внутренней динамике развития и неопределенности;
 - Последствия модернизации;
 - Движущая сила рефлексивной модернизации, к примеру рефлексия сложившихся типов модернизации (капитализм, демократия).

Список литературы:

1. Общество риска. На пути к другому модерну. / Пер. с нем. В. Седелника и Н. Фёдоровой; Посл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; Общая ред. и предисл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОЦИОЛОГОВ XX–XXI ВВ.

Турушева Анастасия Сергеевна

*студент,
Дальневосточного Федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

Верболоз Егор Павлович

*магистрант,
Дальневосточного Федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

TRANSFORMATION OF THE ESSENCE OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY IN THE VIEW OF SOCIOLOGISTS OF THE XX-XXI CENTURIES

Anastasia Turusheva

*Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

Egor Verbolo

*Master student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

Аннотация. В данной работе рассматривается сущность постиндустриального общества в представлении социологов второй половины XX – начала XXI вв. в логике постиндустриального подхода. Сделан вывод о том, что рассмотренные подходы сформировали современное представление о происходящих в обществе трансформациях, а также предложили вероятные пути последующих изменений.

Abstract. This paper examines the essence of post-industrial society in the view of sociologists of the second half of the XX - early XXI centuries in the logic of the post-industrial approach. It is concluded that the considered approaches have formed a modern understanding of the transformations taking place in society, and also suggested possible ways of subsequent changes.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, трансформация общества, социальные изменения.

Keywords: post-industrial society, transformation of society, social changes.

Время конца XX и начала XXI века привело к развитию и трансформации общества во всех сферах жизни. Эти изменения были анализированы и изучены исследователями, которые внесли понятие "постиндустриальное общество". В этом обществе экономический сектор представлен высокопроизводительной инновационной промышленностью, большая часть населения работает в сфере услуг, и требуется высокий уровень человеческого капитала. Ученые отмечают важность знаний как основного фактора производства и внимание к креативным и интеллектуальным способностям человека. Основная цель такого общества - улучшение качества жизни с помощью инноваций и научных знаний.

Первоначально следует обратиться к истории возникновения данного понятия, которая связана с именем Ананды Кумарасвами, занимавшегося исследованием индийской философии и искусства, а также развитием азиатских обществ в категориях перехода от доиндустриального к индустриальному, а впоследствии и постиндустриальному, факт, чего и внес данную терминологию в научное исследовательское поле [1, С 44]. Далее в середине XX века, профессор Даниэл Белл начал широкое применение и популяризацию термина «постиндустриальное общество» в своих трудах, вследствие чего сложившаяся концепция получила признание в научных кругах.

Фриц Махлуп разработал концепцию «общества знаний», предполагающую следующий факт – знание утвердилось в качестве ключевого фактора производства. В своих работах исследователь отмечает и то, что в общественном сознании сформировался акцент на антропологические ценности, которые ставят во главу угла новое качество человеческой личности в социальной структуре, а именно интеллектуальные, креативные и творческие способности человека; новым типом производства предстали технологические процессы, а источником производительности становится способность к получению и применению

научных знаний. Размышления в данном аспекте приводят к выводу о том, что человек становится главной движущей силой прогресса, а ключевой целью становится повышение качества жизни, основанного на внедрении инноваций [6].

Достоин внимания и Тадао Умесао, японский учёный, изучавший динамику развития наукоёмких производств. Выявленный исследователем концепт является синтезом нескольких научных подходов: эмбриологии животных и истории цивилизации. Учёный определяет возрастающую роль значимости информации как социального и общественного феномена. Он утверждал, что вследствие прошествия сельскохозяйственной эпохи, которую он сравнивает с энтодермией в эмбриологии, то есть процессом формирования пищеварительной системы, и индустриальной эпохи, сопоставимая с мезодермической стадией, на которой у эмбриона формируются кости, мышцы и кровеносные сосуды, вокруг всё более утверждающейся как ключевая информационной промышленности и индустрии, сформируется новое общество. Таким образом, согласно предположениям Умесао, посредством развития СМИ и компьютеров информация станет определяющим фактором и условием экономического, а, следовательно, и общественного развития, которое в его концепции сравнивается с эктодермальной стадией эмбриона – начало функционирования мозга, нервов и органов чувств [3].

Французский социолог Ален Турен рассматривает формирование постиндустриального общества через призму социального конфликта, который предстаёт как фактор социального движения и необходимое условие развития и функционирования социума [8]. В постиндустриальном обществе социальный конфликт определяется совокупностью конфликтов всех социально-экономических отношений, то есть общество начинает производить воздействие в отношении самого себя – данный факт трактуется Туреном как возникновение «программируемого общества». Программируемость позволяет подчеркнуть тот факт, что социум способен на формирование моделей управления, производства, потребления и распределения. Вследствие чего, такое общество проявляет себя не как продукт естественных процессов или законов, а как результат воздействия социума на самого себя – система социального действия. Таким образом, общество начало

самовоспроизводиться, оно более не подвластно объективным и закономерным процессам, постулирование данного тезиса приводит к мысли о том, что социум в современном мире более не представляет собой «целое», он начинает распадаться: исчезают национальные характеристики и появляются транснациональные связи, а также возникает стремление к материальному распределению.

Рассмотрим уже ранее упомянутого Даниэла Белла, американского социолога, известного наиболее подробным теоретическим анализом постиндустриального общества. Согласно его идеям, общество развивается в следующей логике: доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное. Он отмечает, что в постиндустриальном обществе знание становится главным ресурсом, промышленное производство формирует общество массового потребления, в рамках которого возникает феномен сервисной экономики, основанной на предоставлении услуг. Таким образом, согласно мнению Белла, возникает поточное производство информации, которое способно обеспечить социальное развитие во всех направлениях. Современное общество, согласно теории Белла, обеспечено с точки зрения материальных аспектов: существует гарантия свобод, обеспечена безопасность и защита прав; однако, обращаясь к духовным потребностям и ценностям виден тот факт, что социум не определяет их важность [2].

Согласно концепции иного исследователя – Элвина Тоффлера, мир и общество переживает «волны», то есть своеобразные рывки в прогрессе развития человечества, вызывающие системные сдвиги в социуме, он определяет три таковых стадии: аграрная, индустриальная и постиндустриальная. В постиндустриальном обществе, подчёркивает Тоффлер, происходит динамичное развитие и диверсификация культуры и стилей жизни. Информация определяется как ресурс и предполагается, что она заменяет материальные ресурсы. Существующие границы в экономике между покупателем и производителем стираются и размываются, и выделяется новое понятие «просьюмера», то есть «профессионального потребителя», который способен принимать участие в процессе производства. Описывая теорию Тоффлера, можно заметить, что он часто употребляет такие явления как: индивидуализация и демассификация. Вследствие чего можно

заклучить, что исследователь отмечает положительное влияние постиндустриальной экономики и формирование постиндустриального общества – человек в данной среде приобретает больше свободного времени, которое возможно преобразовывать в творчество и самореализацию, а наука, трансформировавшаяся в полноценную производительную силу, предстала условием развития общества и его самосохранения [7].

После разработкой концепции постиндустриального общества занялся Мануэль Кастельс, американский социолог, настаивающий на том, что постиндустриальное общество следует характеризовать как «информационное общество», поскольку в его теории информация имеет решающее и определяющее значение для всех социальных структур и институтов. Специфичность формирующегося постиндустриального общества наблюдается в «информационном способе производства», т.е. воздействие знания на само себя и его учёт как основного источника производительности. Автор говорит о том, что технологии имеют своё начало в производственной сфере, однако они имеют высокую проникающую способность, вследствие чего в условиях информационной и глобальной экономики, они внедряются во всё большее количество социальных отношений и структур, модифицируя человека, общество и власть. Согласно вышеуказанным преобразованиям общественной среды, в современном мире начинается формирование общества, для которого характерно подчинение сетевой логике – «сетевого общества». В подобной структуре возникает экспансия, основанная на навязывании определенной идентичности, под которой понимается способ формирования смыслов, участвующих в процессе восприятия субъектом окружающей среды. Кастельс обращается и к вопросу дальнейшей судьбы индивида и личности, акцентируя внимание на последствиях исключения из глобальных процессов крупных общностей людей. Социолог предрекает то, что вслед за исключением, последует отказ данных общностей и конкретных его членов от логики одностороннего структурного господства, что в конечном счёте создаст предпосылки для обрыва всех информационно-коммуникационных связей, который приобретет взаимный и неуправляемый характер [5].

Наиболее современным переосмыслением концепции постиндустриального общества является работа британского философа и социолога Зигмунта Баумана «Индивидуализированное общество». Ключевой идеей данной теории является то, что современному миру характерны гибкость, неопределенность и динамичность. Постиндустриальное общество, в понимании исследователя, максимально индивидуализировано, каждая личность имеют высокую степень свободы – они создают свою жизнь, им предоставляются инструменты для реализации своих потребностей и целей, однако, вместе с тем, современный социум принуждает к проявлению самостоятельности, активности и инициативности, будь то рынок труда, карьерный путь или социальная коммуникация. Индустриальное общество сформировало формальные социальные институты и наладило процесс социальных взаимодействий, но пришедшая ему на смену стадия постиндустриализма, повлекла за собой слом устоявшейся структуры, человек рассеян и не в силах противостоять бурному течению изменений и трансформации. Современная личность обеспечена и защищена с материальной точки зрения, гарантированы права и свободы, предопределена безопасность от внешних угроз, но человек не в силах осознать и переосмыслить постоянно происходящие процессы трансформации всего общества, он не защищен от неизвестности и грядущего будущего [4].

Таким образом, рассмотрев становление и трансформацию взглядов различных научных исследователей на феномен постиндустриального общества, можно заключить, что все они отличают и выявляют те общественные и социальные тенденции, которые нашли своё яркое отражение в современной действительности. Многие из них предрекли те явления, которые имеют место в действительности. Системный и компаративный анализ способствовал им в определении концепции формирующегося постиндустриального общества. Систематизация и ретроспективный анализ, позволяют сделать вывод, что рассмотренная концепция сформировала наше представление о мире и предложила нам вероятные пути последующих трансформаций и изменений, как в общественной и социальной жизни, так и в экономической и культурной, а также определила формирующееся

общество и предоставила качественно полезный материал для переосмысления и рефлексии.

Список литературы:

1. Barnes H.E. Historical sociology: Its origin and development. - N.Y.: Philosophical library, 1948. - P. 143-168; Industrialisation et technocratie / Sous la dir. de G. Gurvitch. - P.: Armand Colin, 1949.
2. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting / Basic Books, Perseus Books Group, 1999. – 507 p.
3. Umesao, Tadao. An ecological view of civilization / Chūōkōron. 1957.
4. Бауман З. Текущая современность. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. – 462 с.
7. Тоффлер, Э. Третья волна – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
8. Touraine A. The Post-Industrial Society. Tomorrow`s Social History: Classes, Conflicts, and Culture in the Programmed Society. N.Y.: Random house, 1971. 244 p.

РУБРИКА 5.

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИЗНЕСЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Быстров Антон Владимирович

студент,

Московский государственный

технологический университет «СТАНКИН»,

РФ, г. Москва

Искусственный интеллект (ИИ) – это сфера информационных технологий, которая стремительно преобразует мир вокруг нас. В последние десятилетия, благодаря активному развитию технологий, ИИ становится все более доступным и находит широкое применение в различных сферах нашей жизни. Студенты, обучающиеся на направлении прикладная информатика, особенно заинтересованы в исследовании и анализе практических аспектов применения этой захватывающей области.

Путь к созданию искусственного интеллекта начался еще в середине прошлого века. Ранние исследования и прототипы машин с обучением без учителя легли в основу развития ИИ. С появлением более мощных вычислительных систем, исследователи стали активно применять методы машинного обучения для решения различных задач.

Сегодня искусственный интеллект включает разнообразные технологии и методы, которые применяются в различных областях. Машинное обучение, основанное на алгоритмах, позволяет системам обучаться на опыте и улучшать свою производительность с течением времени. Нейронные сети, вдохновленные работой человеческого мозга, успешно применяются в распознавании образов, обработке естественного языка и других областях.

Искусственный интеллект стал существенным катализатором для современных бизнес-практик и производственных процессов. Его применение в

бизнесе и промышленности открывает новые горизонты для повышения эффективности, снижения издержек и улучшения качества продукции. Давайте рассмотрим некоторые из важных областей применения искусственного интеллекта в коммерческой деятельности и производстве.

Бизнес в условиях современной глобализации стал крайне конкурентным, и принятие эффективных решений во многом зависит от правильного анализа рынков и трендов. Здесь искусственный интеллект может стать незаменимым помощником. Системы машинного обучения способны обрабатывать и анализировать огромные объемы данных о поведении потребителей, предсказывать спрос на товары и услуги, а также выявлять ниши и тенденции, которые могут быть упущены вручную.

Компании все чаще применяют искусственный интеллект для оптимизации процессов продаж и обслуживания клиентов. Автоматизированные чат-боты с функциями искусственного интеллекта могут оперативно отвечать на вопросы клиентов, обрабатывать заказы и предоставлять необходимую информацию. Такие системы способны снизить нагрузку на персонал и сократить время ожидания обслуживания.

Использование ИИ позволяет компаниям снизить затраты, повысить эффективность и качество производственных процессов, а также улучшить общую производительность.

Вот несколько способов, как искусственный интеллект применяется для прогнозирования и оптимизации производственных процессов:

- Прогнозирование спроса: Используя методы машинного обучения, ИИ может анализировать исторические данные о продажах и спросе на продукцию. Это позволяет компаниям более точно прогнозировать будущий спрос и адаптировать производство соответственно, избегая нехватки или перепроизводства товаров.

- Планирование производства: ИИ может оптимизировать графики производства, учитывая различные факторы, такие как доступность сырья,

производственные мощности, логистика и требования к доставке. Это помогает снизить время простоя и увеличить эффективность использования оборудования.

- **Оптимизация производственных процессов:** Используя технологии машинного обучения, ИИ может анализировать данные с датчиков и контрольных систем на производственном оборудовании. Это помогает выявить аномалии, предсказать отказы и снизить риск возникновения сбоев, что способствует снижению времени простоя и улучшению общей надежности системы.

Применение искусственного интеллекта в бизнесе и промышленности является неотъемлемой частью современного производства и коммерческой деятельности. Эффективное использование технологий ИИ позволяет компаниям получать преимущества перед конкурентами, оптимизировать производственные процессы и улучшать обслуживание клиентов. С ростом развития искусственного интеллекта можно ожидать еще большего влияния на бизнес-сферу и создание новых возможностей для развития.

Список литературы:

1. "Искусственный интеллект в бизнесе: Технологии и методы" / А.М. Реймерс. - 2019.
2. "Искусственный интеллект: Технологии будущего" / А.М. Реймерс. - 2020.
3. "Искусственный интеллект и машинное обучение в экономике и бизнесе" / Д.Г. Фомин. - 2018.

РУБРИКА 6. «ЭКОНОМИКА»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Вашков Илья Геннадьевич

*студент,
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Кунцевич Виктор Павлович

*научный руководитель, старший преподаватель
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Страхование имущества граждан – это подотрасль имущественного страхования в которой объектами финансовых отношений служит собственность в различных ее формах. В развитии данного вида страхования нуждаются не только граждане и страховые организации, но и государство. Страховое обеспечение населения освобождает в определенных ситуациях от выплат компенсации за счет госбюджета.

На сегодняшний день страхование выступает в роли стабилизатора процесса общественного воспроизводства. С увеличением богатства и усложнением социальных и экономических рисков, необходимо создавать эффективные системы страхования. То есть наиболее важным и распространённым является страхование имущества. С ростом общественного воспроизводства происходит рост собственности граждан и имущества, находящегося в частном владении. Следовательно, с увеличением частной собственности и сохранением рисков его повреждения растёт спрос на страхование имущества.

Говоря о рынке добровольного имущественного страхования в Республике Беларусь можно сделать вывод, что самыми востребованными являются страхование транспортных средств и строений (см таблицу 1).

Анализ структуры портфеля добровольного страхования имущества граждан в Республике Беларусь показывает его неоднородность. Наибольший удельный вес занимает страхование транспортных средств (более 50 % за три последних года), доля страхования строений и домашнего имущества составляет около 20 % и 10 % соответственно. Остальные виды страхования занимают незначительную долю. За анализируемый период наметилась положительная динамика. Так, доля страхования строений в общем портфеле страхования имущества граждан увеличилась на 2,7 п.п., доля страхования домашнего имущества – на 1,3 п.п., доля страхования транспортных средств сократилась на 6,7 п.п.

Таблица 1.

Динамика и структура поступлений по добровольному имущественному страхованию физических лиц в Республике Беларусь, тыс. руб.

Объект/имущество, подлежащее страхованию	Начислено взносов, тыс. руб.			Удельный вес в добровольном страховании имущества, %		
	2020 год	2021 год	2022 год	2020 год	2021 год	2022 год
Строения	19 925,4	23 252,5	25 496,1	18,7	21,1	21,4
Домашнее имущество	11 011,7	12 702,5	13 761,1	10,3	11,5	11,6
Животные	4 622,4	4 140,6	3 549,6	4,3	3,8	3,0
Жилые помещения	4 628,9	3 840,1	4 027,7	4,3	3,5	3,4
Транспортные средства	62 901,9	59 593,3	62 324,4	59,0	54,0	52,3
Прочие виды	3 552,2	6 802,9	9 902,0	3,3	6,2	8,3
Всего	106642,5	110331,9	119060,9	100,0	100,0	100,0

Примечание – Источник: разработка на основе [1]

Однако, эти изменения незначительно повлияли на структуру портфеля имущественного страхования граждан Республики Беларусь. Данная тенденция подтверждает низкий уровень страховой культуры населения. Населением еще не до конца осознана значимость заключения договора страхования имущества, как надежной и недорогой защиты от финансовых потерь при наступлении неблагоприятных событий в жизни. Высокая доля транспортного страхования обусловлена обязательностью страхования автомобиля, купленного с привлечением кредитных ресурсов.

Рассмотрим динамику и структуру страховых выплат по добровольному имущественному страхованию физических лиц в Республике Беларусь таблица 2.

Таблица 2.

Динамика и структура страховых выплат по добровольному имущественному страхованию физических лиц в Республике Беларусь

Объект/имущество, подлежащее страхованию	Заклучено договоров, единиц			Удельный вес в добровольном страховании имущества, %		
	2020 год	2021 год	2022 год	2020 год	2021 год	2022 год
Строения	693 490	700 517	700 837	36,8	38,3	37,6
Домашнее имущество	686 250	622 064	616 088	36,4	34,0	33,1
Животные	41 724	33 335	28 810	2,2	1,8	1,5
Жилые помещения	308 054	228 211	219 677	16,3	12,5	11,8
Транспортные средства	57 911	52 954	58 769	3,1	2,9	3,2
Прочие виды	97 002	190 454	239 411	5,1	10,4	12,8
Всего	1 884 431	1 827 535	1 863 592	100,0	100,0	100,0

Примечание – Источник: разработка на основе [1].

Анализируя динамику объема выплат страхового возмещения за год, стоит отметить сокращение выплат практически во всех сегментах добровольного страхования имущества физических лиц. Лишь добровольное страхование прочих видов имущества продемонстрировало рост выплаченного возмещения на 70,3%. В 2021 году по добровольному страхованию имущества физических лиц произведено 92 578 выплат (в 2015 г. – 91 044), из них по добровольному страхованию транспортных средств – 44 270, строений – 17 324, домашнего имущества – 8 328, жилых помещений (квартир) – 9 441, животных – 4 350.

Для улучшения показателей и сохранения эффективности использовать зарубежный опыт. Как показывает практика самыми востребованными видами страхования имущества остаются страхование транспорта и жилья. Рассмотрим подробнее системы страхования имущества в отдельных странах.

В США стандартизация страховых полисов по рискам является высокой. В стране используется семь основных типов полисов, включая страхование домовладельцев или арендаторов. Обычно применяются стандартные инструменты, но также могут быть предложены дополнительные условия, такие как учет

инфляции или минимальный уровень убытка, который страхователь должен покрыть самостоятельно.

Франшизы также широко распространены в страховании домов в США. Они обычно составляют 250, 500 или 1000 долларов и позволяют снизить страховой тариф на 20-30%. Кроме страхования самого дома, можно также застраховать отдельные постройки, такие как гараж или бассейн, на сумму до 10% стоимости дома, а также зеленые насаждения - до 5% стоимости дома. Во многих западных странах используется метод скользящего страхования по новой стоимости, который основан на использовании страховой суммы на год для расчета премии при неизменных ценах. Для учета повышения стоимости строительства применяются контрольные коэффициенты, которые устанавливаются и публикуются статистическим ведомством.

Многие западные страны используют метод скользящего страхования по новой стоимости, основной смысл такого страхования заключается в использовании страховой суммы на год для расчета премии при неизменных ценах. При учете повышения стоимости строительства применяются особые коэффициенты, которые устанавливаются и публикуются национальным статистическим ведомством.

Хоть рынок страхования имущества в Беларуси имеет положительную динамику, но все-таки данный сегмент страхования развивается недостаточно высокими темпами с точки зрения своего потенциала. Это связано с рядом проблем таких как: 1) низкая страховая культура населения; 2) слабое развитие IT-технологий в страховании; 3) проблема страхового мошенничества. Исходя из изучения иностранного опыта страхования имущества и собственных наблюдений предложим пути разрешения данных проблем.

Чтобы увеличить страховую культуру населения имеет смысл рассмотреть следующие направления:

- улучшение системы налогообложения для граждан, пользующихся услугами страховых компаний;

- создание среды для обеспечения большей просвещенности населения в сфере страхования, а также правах потребителя и их защите;
- обеспечение инвестиционных программ страховой защитой, в том числе с участием иностранного капитала;
- развитие продуктов страховых компаний с целью повышения их качества и гибкости для создания большей защищенности прав потребителей;
- Для чрезвычайных ситуаций, техногенных и природных катастроф необходимо усовершенствовать порядок оказания финансовой помощи физическим лицам.

Консалтинговая часть сайта, которой многие компании не уделяют должного внимания, играет огромную роль. Для улучшения интернет-страхования необходимо воспользоваться консалтинговой частью сайта. Поскольку информационная функция является одной из главных для сайта, он должен предоставлять клиентам полную и актуальную информацию:

- финансовую отчетность компании;
- подробное описание страховых продуктов;
- информацию об скидках и акциях;
- актуальные новости страхового рынка;
- адреса филиалов.

Данная информация должно быть максимальна доступна для обывателя, не имеющего особых знаний в страховании.

Также клиент должен сразу находить нужный ему раздел, поэтому дизайн сайта должен быть тщательно проработан. Вся страховая документация на сайте, ввиду специфики данной области, часто обновляется, поэтому для сокращения времени на ее размещение сайт должен быть интегрирован с существующими компьютерными информационными системами компании. Необходимо развивать системы интернет консалтинга. Это могут быть: видео-консалтинг, использование «мессенджеров», разделы «Контакты», «Информация» и «Вопросы» на сайте.

Страховое мошенничеств остается одной из важнейших проблем в отрасли страхования. Возможным способом для борьбы с этой проблемой может стать

создание централизованной системы для выявления мошенничества на основе Белорусской ассоциации страховщиков. Такая система принесет большой вклад для страхования системы.

Преимущества данной системы:

- уменьшение инвестиционных затрат на создание общей системы;
- большой объем данных;
- выявления тех видов мошенничества, которые затрагивают сразу несколько компаний (к примеру «двойное страхование»);
- создание общих черных списков недобросовестных страхователей и контрагентов, убирая возможность перехода мошенников из одной страховой компании в другую.

Дополнительно можно совершенствовать законодательство и выделить страховое мошенничество как отдельный вид экономических преступлений и введение соответствующих санкций.

В результате проделанного исследования было определено социально-экономическое значение страхования имущества, проанализирован рынок страховых услуг в Республике Беларусь и изучен иностранный опыт страхования. На основе полученных данных в ходе работы были предложены направления и способы решения самых актуальных проблем страхования имущества, таких как: низкая страховая культура населения, слабое развитие IT-технологий в страховании, проблема страхового мошенничества.

Список литературы:

1. Отдельные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь на 1 января 2021 года // Официальный сайт министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by>. – Дата доступа: 25.03.2023.
2. Хорунжий, А.Н. Институт страхования в Республике Беларусь: история развития и современность / А.Н. Хорунжий // журнал Право Беларуси. – 2010. – №4. – С. 187-194.

3. Страховой рынок Республики Беларусь за 2022 год // Официальный сайт Белорусской ассоциации страховщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belasin.by>. – Дата доступа: 25.03.2023.
4. Быкова, Н.Н. Сущность страхования и механизм реализации имущественного страхования на современном этапе / Н.Н. Быкова // Вестник НГИЭИ. – 2016. – С. 12-19.
5. Жилкина, М. Государственное регулирование страхового рынка в зарубежных странах / М. Жилкина // Финансовый бизнес. 2016. – № 1. – С. 13-16.
6. Отдельные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь на 1 января 2020 года // Официальный сайт министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by>. – Дата доступа: 25.03.2023.
7. Зайцева, М.А. Страхование во внешнеэкономической деятельности: учебное пособие / М.А. Зайцева, В.Д. Болибока. – Минск: БГЭУ, 2016. – 383 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам ССХVI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 25 (216)
Июль 2023 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

